

Моя За- ОБОЙ

Лина Мур

Лина Мур

За тобой

«Издательские решения»

Мур Л.

За тобой / Л. Мур — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851683-2

Он — Рикардо Лок, любимец фортуны и баловень судьбы. На первый взгляд суровый и неприступный, но женщины видят в нём идеального мужчину. Богат, холост, красив. А идеален ли он? Она — Анна-Мари Сальварес, тихая и незаметная для всех, тень собственной сестры. Искренняя, испуганная и ранимая. Но так ли это на самом деле? Им придётся об этом узнать самим. Ведь с этого момента их судьбы связаны священным обетом.

ISBN 978-5-44-851683-2

© Мур Л.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	28
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	38
Глава 10	43
Глава 11	46
Глава 12	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

За тобой

Лина Мур

Редактор Лариса Терентьева

Дизайнер обложки Катерина Романова

© Лина Мур, 2017

© Катерина Романова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1683-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Когда-нибудь вы задумывались о том, сколько в данную минуту происходит событий вокруг? Таких как: рождение ребёнка, помолвка, свадьба, первая любовь, предательство, измена, смерть и похороны.

Нет. Конечно, нет. Ведь вам своих проблем достаточно.

А если скажут вам, что с этого момента ваша жизнь круто изменится. Поверите? Нет. Просто посмеётесь и махнёте рукой.

Но к счастью или же, к сожалению, от судьбы не так просто убежать. Она найдёт вас раньше, чем вы поймёте, что уже подписали соглашение, и тогда я улыбнусь. Ведь я ваш ангел-хранитель. Мне иного не остаётся, как только наблюдать за вами.

Моя работа зависит от вашего желания изменить своё настоящее, как бы вы того ни отрицали. Сегодня мне на стол положили два прошения. И я тут.

Что ж... пора рассказать вам, кто мои подопечные.

Одно и то же событие свело их, хотя они находятся на разных континентах планеты. Две одинокие фигуры в чёрных одеждах смотрят невидящим взглядом на тёмный гроб, который спускают на два метра в землю, чтобы забыть о человеке внутри него. Скорбят? Нет. Ни она, ни он. Они ощутили облегчение, они вздохнули полной грудью и готовы даже улыбнуться. Но нельзя, правила приличия должны быть соблюдены.

И даже мне не жаль тех, кто должен упокоиться с миром. Мне, откровенно говоря, всё равно. Меня волнует другое: исчезнуть или помочь.

Он – Рикардо Лок, любимец фортуны и баловень судьбы. На первый взгляд, суровый и неприступный, но женщины видят в нём идеального мужчину. Богат, холост, красив. А идеален ли он?

Она – Анна-Мари Сальварес, тихая и незаметная для всех, тень собственной сестры. Искренняя, испуганная и ранимая. Но так ли это?

Предстоит решить: насколько они готовы к встрече со своими страхами...

Глава 1

Рикардо

– Итак, все собрались, и я могу начать, – Андреас Витто, адвокат и поверенный моего покойного деда по материнской линии, осмотрел каждого присутствующего в одном из многочисленных кабинетов особняка Локов.

А здесь было всего три человека: зять, его вторая жена и я, внук.

Я бросил ленивый взгляд на часы, чтобы показать, как спешу. Этот жест отработан годами, и после него люди становятся расторопней.

– Роберто Лок оставил очень странное завещание, и оно касается только Рикардо. А вас, меня попросили пригласить, только как присутствующих, – пожилой мужчина указал на отца и мою мачеху, которые недовольно поджали губы и посмотрели на меня.

Да, мой дед заставил моего отца взять свою фамилию, потому что тот был сиротой, без родителей, без прошлого и, если бы не моя мама, без будущего. Она была единственным его ребёнком, и получила свадебный подарок – фабрику известного дома моды, в которую вложила всю свою душу. Но, после её смерти, бизнес перешёл в руки моего отца, а дед владел контрольным пакетом акций. Мне же не дали возможности показать свои силы. И я пошёл учиться. Сначала спроектировал одну яхту и удачно продал, затем ещё одну. Я ухватился за эту золотую жилу, начал работать, и к тридцати четырём годам имел крупную судостроительную компанию, обслуживающую весь мир. Но и этого оказалось слишком мало, быть в воде, на суше и в воздухе. Так и была построена империя. Но и этого для меня было недостаточно. Имея миллиарды, мне не отдали то, что мне обещали по рождению. Месть, честолюбие, называйте как хотите, но я должен был управлять модным домом. Это моё наследие, которого меня обманом лишил собственный отец, когда мне было двенадцать.

Ни дед, ни мой родитель не желали даже близко подпускать меня к самому желанному, чего я не мог приобрести. Но сейчас я улыбнулся, и моя душа жадно потёрла руки в ожидании этого завещания.

– Рикардо, – адвокат посмотрел на меня, а я поднял бровь в немом вопросе. – Как мне известно, вы желали получить контрольный пакет акций от модного дома «L&A», а это пятьдесят два процента. И у вас есть такая возможность, но только при одном условии. Вы должны жениться в течение одного месяца, прожить в браке три года, а один год совместно в этом особняке. А дальше, смотрите сами.

– Вы шутите? – Рассмеялась Нина, моя мачеха, к слову, одного возраста со мной. – Он и свадьба?

– Это, должно быть, какая-то ошибка. Андреас, он обещал, всё мне! – Возмутился отец и встал.

– В этом документе прописано всё чёрным по белому. Рикардо Лок станет главой фабрики лишь в том случае, если он выполнит условия. А это очень интересные пункты, – усмехнулся сеньор Витто.

– Я слушаю, – мой голос разрезал тишину, и я вновь посмотрел на часы. – У вас десять минут, а потом у меня совещание.

– Хорошо, тогда поторопимся, – кивнул он и вернулся к бумагам. – Первое: ваша жена должна быть цыганкой или же полуцыганкой с подтверждением своего происхождения. Второе: брак с пышной свадьбой и медовым месяцем, о котором напишет каждая газета. Третье: соблюдение всех правил цыганской свадьбы. Четвёртое: вы должны подписать сейчас о своём согласии с этим и начать приготовления. Если вы этого не выполните, то акции будут проданы, и все деньги распределены между приютами.

– Бред, – фыркнул отец и налил себе бренди. – Полный бред сумасшедшего старика! Он возненавидел его сразу же после рождения. Он не признавал его! И сейчас вы говорите, что этот фарс, который будет назван браком, станет его проходным билетом в мою компанию?!

– Не твою, а мамину, – холодно заметил я.

– Моя! Она всегда была моей! – Взревел отец.

– Всё, меня это утомило, – покачал я головой и встал. – Итак, чтобы иметь то, за чем я гонялся последние десять лет и то в чём мне отказывала моя семья, я всего лишь должен жениться на девушке?

– Верно, Рикардо. И не просто девушке, а цыганских кровей.

– Согласен, – хищно улыбнулся я и подошёл к столу, – где поставить подпись?

– Не смей! Даже не думай об этом, Рикки! – Отец подскочил ко мне, а я лишь ухмыльнулся, взяв ручку, и оставил на бумаге свою подпись.

– Уже, папочка, – ехидно ответил я. – Что ж до встречи на свадьбе.

Развернувшись на каблуках, я обошёл отца и подмигнул Нине, которая тут же улыбнулась, обещая весь рай на земле. Но меня это не интересовало никогда, о чём я ей устал напоминать.

– Рикардо, у вас месяц, – брошены мне в спину слова адвоката. Я остановился в дверях и обернулся.

– Тогда не буду терять время, – рассмеялся я и закрыл за собой дверь.

Жениться. Всего-то? Легко. Пропишу условия в брачном договоре, выберу самую лучшую, а потом расстанемся, как бывшие любовники. Проще простого. Моя свобода по сравнению с длительным желанием обладать и сделать прежней компанию матери – это ничего, пыль. Я спокоен, готов к этому фарсу.

Запрыгнув в свой «Ягуар», я вжал педаль газа до упора. Свобода, радость и ощущение триумфа внутри. Всё смешалось с адреналином, бушующим в организме.

Цыганка. Станные предпочтения моего деда, скорее, им двигала одна цель – испортить мою жизнь, показать, что я ни на что не годный мальчишка. Ошибся. Да, я предпочитаю блондинок, но и страстные черноволосые брюнетки не проходили мимо моей постели. Справлюсь. Кто устоит перед деньгами, которые я готов заплатить? Ни одна, по крайней мере, из тех, что я знал. И моя невеста не будет исключением.

Доехав до офиса, кивнул охраннику и бросил ему ключи. Присвистывая от прекрасного дня и великолепных новостей, я поднялся на двадцать пятый этаж одного из небоскрёбов Нью-Йорка.

– Рик, пришли бумаги на рассмотрение новых деталей для лайнеров, также прислали видеоматериал по ним, – меня тут же встретил мой личный помощник Дино, а я поднял руку, чтобы он замолчал.

– Поговорим в кабинете, – бросил я и прошёл на своё место.

Налив себе бокал виски со льдом, я расположился в кресле и пригласил удивлённого Дино сесть напротив.

– Что празднуешь? – Усмехнулся он.

– Свою свадьбу, – пожал я плечами, сделав глоток, а лицо моего помощника и друга на протяжении семи лет, вытянулось.

– После похорон деда ты явно тронулся, – хохотнул он.

– Отнюдь, – улыбнулся я. – Дед оставит мне контрольный пакет акций лишь в том случае, если я женюсь. И ты мне в этом поможешь. Найди всех девушек... красивых девушек, цыганок, или хотя бы полуцыганок в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти, и вытащи всю их подноготную. На это я даю тебе максимум четыре дня. Справишься?

– Ты сейчас серьёзно? – Переспросил он.

– А когда я шутил по поводу своей свадьбы? – С сарказмом спросил я.

– А что скажешь Елиане? – Напомнил он о моём последнем увлечении, оперной певице и любовнице на протяжении месяца.

– Придётся отправить ей цветы, и выбери что-то из бриллиантов, неважно что. Всё, как обычно, ты знаешь эту схему, – равнодушно ответил я и допил свою порцию виски.

– Может, лучше я вызову психолога? – Предложил он.

– Успеешь, но только себе, если не найдёшь мне подходящую жену. А сейчас показывай документы и вперёд, на поиски моего алмаза, – серьёзно произнёс я и выпрямился.

Дино устало потёр переносицу и, вздохнув, встал.

Скоро моя жизнь полностью изменится. Хотя кого я обманываю, ни одного изменения. Роскошь, флирт, вечеринки, выставки, благотворительные приёмы, перелёты. Да, будет такое обстоятельство, как жена. Но деньги решают всё. Этот урок я вынес с детства. И преподдам его своей невинной жёнушке. Но нужна ли мне невинная? Об этом подумаю позже, всё будет зависеть от внешности.

Превосходно, она станет моей тенью. А я буду тем, кого создала природа и сама жизнь.

– Дино, уже прошло пять дней, и ни одной достойной кандидатки. Ты издеваешься? В мире не нашлось нормальной, не толстой, не прыщавой, не однобровой девушки? – Зло прошипел я, смотря на своего друга, который только покачал головой.

– Невероятно! – Я надавил указательными пальцами на виски, которые начали пульсировать неприятной болью от перенапряжения.

– И ещё кое-что, только не ори, – предупредил меня Дино, и я цокнул языком, – твоя мачеха, Нина, уже третий день хочет с тобой увидеться. Сказала, что может помочь тебе в выборе. Но ты приказал даже на шаг её сюда не подпускать. А раз у нас пока нет вариантов, то я подумал...

– Ты подумал? – Перебил я его и вскочил с кресла. – Ты мог мне раньше об этом сказать? Позвони ей и скажи, что завтра в восемь утра я жду её в своём кабинете, а если не успеет, то я ничем не смогу помочь.

– Но... у тебя и так нет выбора, – напомнил он мне.

– Этой суке знать об этом необязательно. Исполни! – Рывкнул я, и рухнул обратно в кресло.

Как? Как такое возможно? Почему настоящих цыганок не осталось, они что, вымерли все? Да, я готов на всё ради этих акций, но не на уродину рядом. Это же полный крах моей репутации. Я – Рикардо Лок, любимец женщин и папарацци, женюсь на невзрачной, толстой корове? Никогда! Даже пластика ей не поможет! И детей чужих я воспитывать не собираюсь!

Стукнув по столу кулаком, я поднялся и повернулся к окну. Солнечный, весенний день, ни одной тучи, так почему сейчас надо мной они нависли? Когда фортуна отвернулась от меня?

Телефон на столе зазвонил, и я нажал на кнопку громкой связи.

– Да?

– Рик, Нина завтра будет, – сказал Дино, и я тут же отключился.

Отлично, посмотрим, в какую игру она играет. А пока... мне необходимо было расслабиться. Жаль, конечно, что Елиана в прошлом, но это не повод, чтобы грустить.

Подхватив пиджак, я вышел из кабинета и бросил своему помощнику:

– До завтра не жди.

Вечер в многолюдном баре, где при виде меня все представительницы прекрасного пола тут же встают в стойку «я готова быть с тобой». Выбираешь парочку из них и приглашаешь за свой столик. Пару бокалов игристого, и одна из них уже расположилась на заднем

сиденье твоей машины и жарко шепчет тебе на ухо зазывные слова и обещания. Ночь, полная страстного секса, и никаких обязательств. Свобода. Пока ещё она.

– Итак, Нина, я слушаю тебя, – я принял расслабленную позу и осматривал свою гостью.

Выкрашенные белокурые волосы спадали каскадом за спиной, обтягивающая юбка красного цвета и светлая блузка, не скрывающая кружевной бюстгальтер, туфли на высокой шпильке, и блестящие карие глаза.

– Рикардо, немного ласки, ведь я знаю, ты это умеешь, – протянула Нина и обошла стол, облокачиваясь передо мной о столешницу.

– Это всё, что ты можешь мне предложить? – Я цинично осмотрел её и равнодушно откинулся на спинку кресла.

– Раньше тебе это нравилось, – усмехнулась женщина.

– Мне было двадцать, а ты была всего лишь горничной в нашем доме, хотя успешно повысила свой статус. Сейчас меня это не интересует. Одного раза хватило, – сухо ответил я. – Итак, есть у тебя для меня что-то ещё или нет?

– Есть, дорогой. Я так понимаю, ты не нашёл себе невесту, но нашла её я, – Нина достала из сумочки лист, на котором был написан международный телефон.

– Что ты хочешь взамен? – Спросил я.

– Ласки, дорогой, твоей ласки. Или хотя бы видеть своего мужа дома чаще, чем тебя, – пожала она плечами.

– Какие мы добрые, – иронично заметил я.

– Да, старость уже близко, а семьи так у нас и не получилось. А я хочу, чтобы мой котик был счастлив, и полный дом ребятишек, – просто ответив, она обошла стол и присела в кресло напротив.

– В чём подвох? – Я не куплюсь на такую благосклонность.

– Никакого подвоха, – покачала она головой. – Проверь сам. Этот номер мне оставила Романа, мы отдыхали в одном отеле на Карибах два года назад. Она цыганка, чистокровная, сама мне об этом говорила. И у неё есть дочь, на тот момент ей было шестнадцать. Обычная девочка, весёлая, могу даже сказать симпатичная, открытая. И я перебирала свои вещи, чтобы поехать в новое путешествие и вспомнила об этом. Они живут в Ирландии, как я поняла, свято чтят традиции, устои цыганских семей.

– Ты же знаешь, я проверю всю эту информацию, – предостерёг я её.

– Конечно, – улыбнулась Нина и встала, – на ближайшие двадцать лет я сделала хорошее дело, и теперь могу стать снова испорченной чертовкой. До встречи, красавчик.

Женщина встала и послала мне воздушный поцелуй. Я скривился, крутя в руках бумагу. Слишком всё просто и даже по-доброму, чего нельзя ожидать от Нины.

– Дино, – нажал я на кнопку телефона, соединяющего мой и его кабинеты. – Зайди.

Глаза моего помощника тут же заблестели в ожидании новостей, и я передал ему номер телефона.

– Узнай всё, что возможно по этому телефону. Буквально всё, и если Нина не соврала, то я нашёл свою невесту, – объяснил я.

– Будет сделано, – кивнул мужчина и вышел из кабинета.

Теперь остаётся только ждать...

Глава 2

Анна-Мари

Склонив голову набок, я вновь критически осмотрела пейзаж. Слишком радостный, яркий и солнечный. Должна быть в трауре, забросить своё хобби, биться в истерике, оплакивая потерю. Обязана быть внизу, вместе с родителями и скорбеть, вспоминать добрым словом восемнадцатилетнюю красавицу Софи. А обязана ли?

Наверное, я плохой человек, и меня после смерти будет ожидать кара небесная. Но, первый раз за всю свою жизнь дышу, и не могу справиться с ощущением свободы. Моя клетка открылась, больше нечего бояться, не от чего бежать. Я могла остаться дома, а не ехать в пансион в самом отдалённом уголке Ирландии, не прятаться ото всех.

Все же, я эгоистичная и очень злая. Моя сестра погибла в автокатастрофе со своим парнем, сгорела заживо. И опознание проводилось только по частичкам её одежды, да и со слов друзей. Считается, что сёстры-близнецы должны чувствовать друг друга, существует между ними некая ментальная связь. Так вот, я отвечаю, что это полная чушь. Быть близнецом – это отвратительно, это унизительно и совсем невесело. Никаких совместных проделок, никаких походов по магазинам, никаких контактов. Меня, как человека, вообще не существовало. Нет, конечно, свидетельство о рождении имелось, но было спрятано за семью замками, в логове дракона. Мало кто знал, что в семье Сальварес не два ребёнка, а три. Я была не в счёт, но в плане финансовой стороны моего обучения меня не обходили стороной. Я получала практически то же самое, что и сестра. Только было различие – местоположение. Если Софи летала по модным столицам, то я была в маленьких поселениях. И не жаловалась до того момента, пока мне не исполнилось четырнадцать. Тогда я первый раз попросила у родителей что-то. А точнее, поездку в Рим на одну из крупнейших выставок живописи. Мне безумно хотелось увидеть это великолепие своими глазами, чтобы впоследствии зимними вечерами в закрытой школе для девочек, перенести всё на холст.

И меня отправили. Сказать, как я была счастлива и благодарна, это самая малость тех чувств, которые испытывала. Я была на седьмом небе от восхищения этим городом и работами. Гуляла по улочкам с сопровождающей и впитывала в себя невероятную атмосферу. Пока, в одну из ночей, в мой номер не постучалась сестра, накачанная наркотиками, и не рухнула, прямо перед моими ногами, напугав меня до безумия.

А дальше: мои мольбы прекратить, остановиться, пожалеть родителей, которые в ней души не чаяли. Вместо благодарности за то, что я три дня её откачивала, ухаживала за ней и врала родителям, меня предали. Я любила сестру, она была слишком весёлой, слишком громкой, самовлюблённой и избалованной. Но любила, даже после всего через что пришлось пройти из-за неё, никогда не забывала, что она была моей сестрой. А Софи забыла. Она в первую очередь видела во мне соперницу, мнимую обольстительницу и врага.

– Мари, дорогая, выезжаем завтра рано утром, – в гостевую спальню нашего дома в городе Голуэй, с улыбкой на лице вошла моя близкая подруга, наставница и в последние четыре года человек, не отходивший от меня ни на шаг. Мили, двадцати восьми лет от роду, сирота, но это не мешало ей радоваться жизни и вносить со своим появлением гармонию и свет, а мне любить её, как саму себя.

– Отлично, – не поворачиваясь, ответила я. – Скорее бы. Не могу здесь больше находиться.

Я передёрнула плечами, сбрасывая с себя ледяные щупальца, которые окутывали этот дом со дня похорон Софи.

– Ты уже закончила? – Мили подошла ко мне, и теперь мы обе всматривались в картину.

– Да, но чего-то не хватает, – я постучала кисточкой по подбородку и вновь посмотрела на сад, который просто нарисовала в своём воображении.

– Нет, что ты. Это просто невероятно красиво, Мари. У тебя такой талант, – она приобняла меня за плечи, а я улыбнулась. Талант, который все называли мазнёй и пустой тратой денег.

– Ты маму не видела? – Повернувшись на стуле, спросила я, откладывая кисточку.

– Думаю, ты знаешь, где она, – хмыкнула Мили и села на постель.

– Опять заперлась в своей комнате, – констатировала я.

– Ты уже поговорила с ними? – Напомнила мне о самом главном моя подруга.

– Нет, боюсь. Ты же знаешь, как они к этому относятся, – тяжело вздохнув, сказала я.

– Но, вероятно, сейчас всё изменилось. Ты осталась одна, а Софи больше нет. И теперь они будут оберегать тебя, и тебе больше не нужно будет избегать людей, – уверенно произнесла Мили, а я позавидовала таким суждениям.

– Ладно, пойду сейчас. Всё равно, терять мне больше нечего, – сделав глубокий вдох, я встала и сняла испачканный фартук.

– Удачи, детка, – ласково улыбнулась Мили.

Выйдя из комнаты, я прислушалась к звукам. Тишина. Мёртвая тишина. Поёжившись от этого ощущения, спустилась вниз и прошла к кабинету отца.

Тихонько постучав, я услышала глухой, охрипший голос:

– Никого не хочу видеть!

– Это я, папа, – открыв дверь, произнесла я.

За эту неделю мой отец осунулся, постарел и как будто, сдулся. Боль и жалость уколола внутри, но я, взяв всю свою уверенность «в кулак», шагнула в тёмное пространство.

– Я сказал, что не желаю никого видеть, а особенно тебя, – с отвращением произнёс он, запивая свои слова коньяком, а я сглотнула обиду. Это нормально, это привычно.

– Завтра уезжаю, и хотела бы поговорить. Ты знаешь, что этот год последний в пансионе, и я буду поступать в университет. Я выбрала куда. В школу искусств, – быстро сказала я и сжалась в ожидании ответа.

Отец поднял на меня голову, и его лицо исказила гримаса, а затем он рассмеялся. Жутко. Меня затрясло от этого смеха, и я обхватила себя руками.

– Убирайся, – процедил он. – Убирайся отсюда. Мне плевать на тебя, ты убила мою дочь. Ты исчадие ада, и больше я не дам тебе ни евро. И, к тому же мы разорены – я отдал последнее, чтобы никто не узнал, что ты существуешь. Ты тень, тебя нет. Поэтому пошла отсюда!

Больше не могла сдерживаться, сжав кулаки, я гордо подняла подбородок и твёрдым голосом произнесла:

– Нет, я есть. А она мертва! Мертва, потому что вы ей потакали, а я говорила вам. Никто мне не верил! Никто из вас, вы признали меня сумасшедшей! И, знаешь, я рада, что Софи мертва, теперь вы узнаете, что такое пустота в душе и разбитое сердце. А я с этим жила все восемнадцать лет. Ты если и разорён, то только потому, что хотел замая инцидент с Софи, чтобы никто никогда не узнал, что твоя любимица была наркоманкой!

– Вон! – Заорал отец. – Пошла отсюда вон! Сука неблагодарная! Я уничтожу тебя, ты никуда не поедешь! Больше ты нигде не будешь учиться, собирай свои вещи и убирайся из моего дома!

– С радостью, – выплюнула я эти слова и выскочила за дверь, громко ей хлопнув.

Слёзы сами покатились по щекам, пока я летела по лестнице в комнату для гостей. А я и есть гость с самого рождения!

– Детка, – сочувственно сказала Мили, и раскрыла объятия, в которые я тут же упала, сотрясаясь в рыданиях.

– Нас... меня... он выгнал, – сглатывая слёзы, говорила я.

– Тише, твой отец просто горюет, завтра будет новый день, он очнётся и протрезвеет, – успокаивала меня подруга, гладя по голове.

– Нет, не хочу, – упрямо ответила я, и подняла голову, хлюпая носом. – Нет, хватит. У меня есть сбережения, которые я откладывала. Как-нибудь продержусь, уеду в Лондон, найду работу. И больше никогда не вернусь сюда.

– Твой отец не может тебя вычеркнуть из клана, – напомнила Мили.

– А меня там и не было! Меня вообще не существует! – Зло ответила я, открывая шкаф и выбрасывая одежду на постель.

– Мари, не горячись. Давай мы соберём твои вещи, ляжем спать, а завтра утром всё ещё раз обдумаем, – Мили ловила мои вещи и аккуратно укладывала в чемодан.

– Нет, больше ни минуты, – продолжала я бушевать от обиды внутри.

– Хорошо, – вздохнув, сказала она.

Собрав все свои вещи, в том числе и художественные принадлежности, я попросила её спустить всё в её машину.

Сев на постель, я оглядела комнату и усмехнулась. Никогда ничего не поменяется. Никто не спасёт меня от этой жизни. Никто не сможет помочь мне.

– Дорогая, давай выпьешь чаю и поедим, – Мили зашла с подносом, и я кивнула.

Холодно. Но не от погодных условий в мае месяце, а от внутренних суждений и выводов. Я благодарно улыбнулась и взяла тёплую чашку с чаем. Он согревал изнутри, но не согревал сердце. Усталость навалилась на мои плечи, и я подавила зевоту.

– Ложись, – сквозь туман в голове, сказала подруга и кружка исчезла из моих рук. Под головой оказалась мягкая подушка, а на мне одеяло.

Сон тут же пришёл ко мне, как спасение из этого кошмара жизни.

– Мари, детка, просыпайся, – за плечо меня тормошили, и я приоткрыла один глаз.

– Ты опоила меня, – сипло сказала я, ощущая в голове тяжесть.

– Пришлось, у тебя была истерика. И как я говорила, твои родители ждут тебя внизу, – улыбнулась Мили.

– Только для того, чтобы сказать, что я уволена из роли дочери, – сухо ответила я, и села на постели.

– В любом случае вещи уложены. Эш готов выехать, как и я. Выслушай их, и тогда решим, что делать дальше, – миролюбиво предложила она, а я, скривившись, кивнула.

Не переодеваясь, я умылась, подхватила свой рюкзак и вышла из спальни.

– Доброе утро, доченька, – ласково сказала мама, а я остановилась в дверях, от удивления открыв рот.

Доченька? Что-то новое. Она меня никогда так не называла. Только грубым «Мари».

– Проходи, Мари, – отец расположился в кресле и указал рукой на диван.

– Если вы хотите сказать мне, что я должна свалить, то я уже...

– Нет, папа вчера был очень расстроен, – перебила меня мама и склонилась над чайником с чаем.

– Садись, Анна-Мари, – суровее повторил отец, и я плюхнулась в кресло, сложив руки на груди.

Минуты тянулись долго, пока ждала приговора, и, не выдержав этой наколенной атмосферы, заговорила:

– И?

– Тебе папа вчера сказал, что наша компания на грани банкротства. Мы взяли множество кредитов, а также твоя сестра Софи открыла кредитный счёт без нашего ведома, но, если бы попросила... Моя принцесса... – Мама всхлипнула, а я закатила глаза.

– Твоя мать хочет сказать, что мы по уши в долгах и не можем оплачивать твоё обучение ни в университете, ни в колледже, как и платить твоей охране с сиделкой тоже, – отец взял разговор в свои руки.

– Это я поняла, – холодно ответила я.

– Но сегодня в три утра нам позвонил поверенный одного человека. И он предложил нам сделку, – он выжидающе посмотрел на меня.

– А я тут причём? – Развела руками и продолжила сидеть, ничего не понимая.

– Как бы мне ни хотелось этого признавать, но ты можешь помочь нам и твоему брату не окончить жизнь в нищете, – резко произнёс отец, а я нахмурилась.

– Мне что, плясать в таборе? Или идти просить милостыню, потому что вы слишком благородны для этого? – С сарказмом спросила я.

– Закрой рот и слушай, – гаркнул папа, а я зло сжала зубы.

– Доченька, – примирительно начала мама, уже успокоившись от рыданий. – Нам предложили брак. Один очень богатый и успешный человек хочет жениться на цыганке или полуцыганке, а, как ты знаешь, ты она и есть. Он говорил о Софи, но она... погибла. И осталась ты. Вы близнецы и никто не заметит этого. Хотя моя Софи была такая нежная, красивая, элегантная..., – тонкий намёк на то, что я совершенно не похожа на сестру. Продолжай, мамочка. Добей меня. – Но мы всё спишем на усталость и нервы. Ты должна выйти замуж за Рикардо Лока, а он, в свою очередь, обещает нам помочь вылезти из долгов и оплатить все нужды в будущем. Он в курсе нашей ситуации, и нам это на руку. Это будет фиктивный брак на три года, но он обеспечит тебя и нас. Год тебе придётся прожить в Нью-Йорке вместе с ним, а дальше ты можешь делать всё, что захочешь. Мы и слова не скажем о твоём хобби, которое не принесло ничего, кроме затрат.

– То есть, вы хотите меня продать? – Возмутилась я.

– Хотя на что-то ты согласишься, – усмехнулся отец.

– Ни за что! Я не собираюсь выходить замуж! Я не буду... нет! – В отчаянии воскликнула я.

– Он очень богат, и ты не можешь решать. Мы твои родители и уже ответили твоим согласием, – спокойно оповестил меня отец, а я вскочила и в ярости сжала кулаки.

– Никто не обвенчает нас, если я скажу «нет» перед алтарём! Никто! – Закричала я.

– Вот поэтому ты ответишь «да». Этот человек готов пойти на любые условия, лишь бы жениться на тебе. Он даст тебе всё, что ты хочешь. А мы избавимся от ненужного рта, – язвительно продолжил мой родитель.

На секунду сердце замерло, а мозг лихорадочно искал варианты, как убежать отсюда. Но внезапно меня посетила мысль. Глупая, импульсивная, несвойственная мне. Этот человек готов дать мне всё. И я могу ставить условия.

– То есть, – усмехнулась я, медленно и чётко проговаривая слова. – Я должна выйти замуж за незнакомого мужчину, который выполнит любой мой каприз и исполнит все условия, которые я пропишу в брачном соглашении. Верно?

– Да, – кивнула мама. – Но ты выйдешь замуж, как Анна-Софи, и с этого момента, если ты решишь помочь нам, ты станешь ей. Больше не будет существовать Анны-Мари, только Софи.

– Нет, – покачала я головой. – Будет существовать Анна, без вторых имён. Я не Софи, и никогда не желала ею быть.

– Разумно, потому что ты ничто по сравнению с ней, – протянул отец, а я метнула на него злой взгляд.

– Я то, что поможет вам вылезти из долгов, когда именно ваша любимица вас в них утопила, – твёрдо произнесла я.

– Мари! – В глазах матери стояли слёзы, но мне было плевать. Я смотрела в жестокие и обращённые ко мне с ненавистью глаза отца. Не ответив ничего, он отвернулся.

– Только я бы хотела обсудить с ним мои условия. Если он не согласен, то мне плевать на последствия, – продолжила я.

– Передам это его поверенному, – отец встал и с отвращением оглядел меня.

– И буду общаться с ним только по e-мейлу. Никаких личных встреч, – предупредила я.

– Всё ещё боишься людей, Мари? – Ухмыльнулся отец. – Тогда ты своим замужеством вступишь в ад, ведь твой жених очень популярен и знаменит в своём богемном кругу. Ты заплатишь за то, что осталась жить.

– Не волнуйся, папочка, как-нибудь, справлюсь. В аду я побывала, точнее, продолжаю пребывать. А всё остальное для меня прекрасный рай. Спасибо за такую возможность, – довольно улыбнувшись и насладившись эффектом от своих слов, я вышла из гостиной.

Свобода. Господи, благодарю тебя. Этот мужчина, сам того не подозревая, стал для меня спасителем. Он развязал мне руки и выпустил меня в мир. Я смогу учиться там, где захочу, я могу теперь делать всё, что ни пожелаю. Только я и больше никого. Меня смогут защитить. Я вырвалась из этой жизни. Спасибо, Боже, спасибо тебе, ведь так терпеливо ждала, когда мои мольбы будут услышаны.

Глава 3

Рикардо

Деньги. Говорил же, они решают всё. Даже молниеносное согласие неизвестной мне девушки, по имени Анна. Потребовав её фотографию у её отца, Баро Сальвареса, я был извещён, что по законам цыган, жених не имеет права встречаться с невестой до свадьбы. Даже помолвка заключается через отцов, в моём случае через моего поверенного. Сказать, что я разозлился, ничего не сказать. Нигде Дино не мог найти ни какой информации, ничего об этой девушке. Только скудные факты: родилась первого марта одна тысяча девятьсот девяносто седьмого года в городе Голуэй, Ирландия; по сей день обучается в закрытом пансионе; лето проводит в особняке и за границей; не привлекалась полицией. Фотография только чёрно-белая и то на ней девочке три года. Слишком полненькая, но как меня заверил её отец, очень симпатичная. Я буду доволен покорной женой.

Но я хитрее, чем он думал. И рассказав о том, что моей новобрачной придётся выходить со мной в свет, выудил её параметры. Удивился, рассмеялся и представил себя отцом школьницы, а это будет именно так, ведь рост моей избранницы всего один метр шестьдесят пять сантиметров против моего одного метра девяносто одного сантиметра.

Но разве есть у меня выбор? Никакого. Совершенно никакого. Свадьба должна состояться не позднее чем через двадцать дней. А мы ещё не подписали брачный договор.

– Рик, – Дино вошёл в мой кабинет, а я оторвался от компьютера, устало потирая переносицу.

– Что случилось?

– Хм, в общем, твоя невеста, Анна, связалась с тобой по электронной почте. Сначала всё было хорошо, она спрашивала все уточнения, причины, а теперь прислала список условий, которые должны быть обязательно в брачном договоре. Если их не будет, то она отказывается, – замямившись на последнем слове, изрёк друг.

– Ещё раз? – Прищурившись, переспросил я. В голове не укладывалось, что какая-то девчонка решила ставить мне условия. Ведь я знаю всё о бедственном финансовом положении её семьи, она должна быть благодарна мне, она должна молиться на меня!

– Читай сам, – сказал Дино и предоставил мне некоторые распечатки.

От кого: Анна Сальварес

Кому: Рикардо Лок

Тема: Условия

Доброго времени суток, мистер Лок. Благодарю вас за подробное описание причин нашей свадьбы. Примите мои искренние соболезнования по поводу кончины вашего дедушки.

Сегодня адвокат нашей семьи показал мне брачный договор, который не совсем меня устраивает. А точнее, я бы хотела внести в него свои коррективы. Если они будут вам неприемлемы, то я готова их обсудить, или же, мы можем расстаться теми же незнакомцами, какими, по сути, и являемся.

*1. Наш брак будет носить только фиктивный характер для нас с вами. **Никакой интимной связи со мной.** Только договорённость. Я не против ваших любовных игр на стороне, только бы это не порочило и не унижало меня и вас, в том числе.*

*2. Я буду вольна поступить **в любой** университет или училище, и вы не станете этому препятствовать.*

3. Никакого вмешательства в жизнь друг друга в физическом, социальном и любом другом плане.

4. Мне понадобится комната, и чтобы никто, включая вас, не мог туда войти. (Эта комната будет помимо наших отдельных спален).

5. Со мной к вам переедут два человека: мой личный охранник и близкая подруга. Я буду платить им из своих личных сбережений.

6. По окончании трёх лет брака, я бы предпочла расстаться на том основании, что мы друг другу не подходим. Без личных оскорблений и обвинений.

Вот мои условия, мистер Лок. В свою очередь, я могу пообещать вам, что на людях буду примерной, любящей и верной женой. Не буду вмешиваться в ваши дела и никаких чувств – они лишь усугубят наше с вами положение. Хотя, я не против подружиться с вами, но время покажет.

Жду вашего ответного письма и желаю вам хорошего вечера.

С уважением, Анна Сальварес

От удивления я даже открыл рот, а затем громко рассмеялся, что на глазах выступили слёзы. Такого веселья я не испытывал ни разу за всю свою жизнь.

– Рик? – Дино явно не понимал моих эмоций.

– Эта девушка – или законченная дура, или самовлюблённая стерва. Я ещё не решил, – сделав глубокий вдох, сказал я.

– И что мне ответить?

– Я сам, – кивнул я ему и открыл почту, с которой мой друг переписывался с этой интересной особой.

От кого: Рикардо Лок

Кому: Анна Сальварес

Тема: Условия?

Доброго времени суток, Анна. Думаю, раз мы обсуждаем такие личные вещи, как интимная близость, такое обращение, само собой, разумеющееся. Итак, я внимательно прочёл твои «коррективы», и они показались мне несколько смешными.

1. Категоричное «никакого секса». Я мужчина, и не намерен воздерживаться от близости с собственной женой. А грязи в личной жизни я не потерплю ни от тебя, ни от себя. Слишком честолобив. Так что этот пункт отрицаю или же, могу внести свою поправку: ты сама придёшь ко мне и будешь просить о ночи бурной страсти.

2. Хочешь учиться – не имею возражений. Выберем тебе лучшее заведение в Нью-Йорке.

3. Что ты подразумеваешь под физическим вмешательством? Ты боишься, что я тебя буду бить? За кого ты меня принимаешь? Я ни разу в жизни не поднял руку на женщину!

4. Зачем тебе комната? И почему я не могу туда входить? Ты будешь жить в моём доме, и находиться под моим присмотром. Категоричное – нет.

5. У тебя будет моя личная охрана, а твоя подруга излишество для нашей брачной жизни. И как ты себе представляешь свадебное путешествие? Секс втроём? Ты настолько порочна?

6. Одобряю.

Как ты поняла, Анна, условия глупые и необоснованные. И ты забываешь, что моя плата за жену довольно высока твоей семье. Не тебе диктовать **МНЕ** условия.

Желаю всего доброго, Анна

Щёлкнув на кнопку «отправить», я фыркнул от злости. Девчонка задела меня. Мало мне проблем с этим завещанием, и дебильными правилами цыган, так я ещё должен плясать под дудку малолетки!

Никогда. Она или принимает мои условия, или пусть катится к чёртовой матери. Будет в жёнах у меня однобровая толстуха.

Нет, я даже подумать не мог о сексе с ней. Но из-за принципа, из-за своего затронутого самолюбия письмо вышло слишком грубым. Пусть привыкает, не собираюсь церемониться с обнаглевшей девицей.

Тряхнув головой, я вернулся к осмотру документов о новшестве в моей авиакомпании. Через час глаза уже болели от прыгающих букв, и я зажмурился.

Моё внимание перешло на новое письмо в почтовом ящике, и я, отчего-то улыбнувшись, открыл его.

От кого: Анна Сальварес

Кому: Рикардо Лок

Тема: Условия!

*Если **ВЫ** решили смутить меня своими вульгарными заявлениями, то вы ошиблись, мистер Лок. Ранее я думала, что мы с вами поладим, но сейчас уже в этом не уверена. Поэтому прошу извинить меня за столь глупые коррективы в моей жизни рядом с вами. Безопасность ещё никому не помешала, и теперь я полностью уверена, что мы с вами друг другу совершенно не подходим. Тирании мне достаточно и в обычной жизни, поэтому благодарю вас за столь щедрое предложение руки и денег, но мой ответ: «Нет». Желаю вам найти свою избранницу, которая станет рабыней, и будет заглядывать вам в рот за хрустящие бумажки.*

***P.S.** Вы слишком уверены в своей неотразимости. А то, что вас считают секс-символом в Америке, не является показателем вашей мужской силы. Заявление о том, что я сама приду к вам, считаю просто абсурдом. Вы желали фиктивного брака, а на самом деле хотите реальной жизни и жены. Для начала советую вам определиться с вашими желаниями, а уже потом искать свою избранницу. Или же повзрослеть немного и созреть для брака.*

Всего доброго, мистер Лок.

С уважением, Анна Сальварес

– Что?! – Взревел я и стукнул кулаком по клавиатуре. – Ах ты, сука!

– Что здесь у тебя? – Тут же влетел в мой кабинет Дино, а я вскочил и ткнул пальцем в монитор.

– А ты почитай! Эта цыганочка сказала мне «Нет»! И...и...я найду её и уничтожу! – Кипел я от ярости, расхаживая по кабинету, пока мой помощник спокойно сел и просматривал это оскорбительное письмо.

– А чего ты ждал после того, как пытался унижить её? – Усмехнулся Дино, а я повернулся к нему.

– Забылся? – Процедил я. – Ты забыл, кто ты есть? Ты должен быть на моей стороне! А эта... эта... она ставит мне условия, и ещё учит меня жизни! Повзрослеть? Кто она такая? Избалованная сука!

– Я отчётливо помню своё место, босс, – сухо и несколько обиженно ответил Дино и встал. – Но мисс Сальварес полностью права. Она задела тебя? Странно, я думал, такого как ты не волнует мнение какой-то там женщины. Очнись, Рик. У тебя нет выбора, если хочешь получить контрольный пакет акций. А теперь садись и пиши ей извинительное письмо. Другого выбора у тебя нет, и не будет.

Я опешил от резкого тона, опешил оттого, что меня загнали в угол. Что за ерунда? Это ведь я. Рикардо Лок! И у меня действительно нет выбора. Но это не означает, что оставляю это просто так. О, я соглашусь, но вскоре эта всезнайка станет моей женой, и тогда покажу ей, с кем она связалась.

– Нет, не улыбайся так, – предупредил меня Дино, а я ещё явственнее это сделал. – А, впрочем, твоя жизнь и твои тараканы. Решай с ними сам, а у меня ещё куча дел.

Мужчина махнул на меня рукой и вышел из кабинета.

Я налил себе бокал виски и удобно сел в кресло. Азарт и желание поставить на место девчонку ожили с новой силой, и мои пальцы сами начали печатать текст.

От кого: Рикардо Лок

Кому: Анна Сальварес

Тема: Брошен и раздавлен, но не теряю надежды

Меня поразила страсть, с которой ты пишешь. Сколько огня, экспрессии и, однако, характер. Если всё реально, то обещаю, что мы станем самой счастливой и успешной фиктивной семьёй в этом мире. А что до твоих условий, то в силу своего возраста, я смотрю на них с долей цинизма. Могу пообещать, что не трону тебя до тех пор, пока ты сама этого не захочешь. И тогда мы проверим вместе мою мужскую силу и правдивость статей в журналах. А также подтвердим вместе мой возраст, как и твой.

Чего ты боишься, Анна? Ты можешь мне доверять, потому что моё условие – это никаких секретов. Я благодарен тебе за искреннее пожелание, но я уже нашёл свою избранницу и это ты, моя дорогая.

Могу удвоить сумму, я богат, а ты пересмотришь свои условия. Как тебе такое заманчивое предложение?

Выбор за тобой, ягодка. Только за тобой, потому что я полностью твой.

P.S. Я определился: хочу фиктивный брак с невероятно вспыльчивой мисс Сальварес. Поверь, Анна, я обещаю о тебе заботиться.

Да, я умею располагать к себе женщин. И это будет первый урок для моей жёнушки – никогда не ставить мне условий. Интересно, а как она выглядит? Блондинка или брюнетка? Красит волосы или нет? Девственница или нет?

О чём я думаю?

Я покачал головой от своих мыслей и уставился в экран монитора, ожидая нового письма. Выпив уже третий бокал виски, я напрочь забыл о работе, и нервно стучал пальцами по столу.

Идея, великолепная и точная в своём попадании в цель, пришла в мою умную голову.

– Дино, – я нажал на кнопку соединения в телефоне.

– Да, босс.

– Отправь мисс Сальварес букет роз, самый красивый, который у них есть в городе, и записку, придумай сам. Что-то в стиле Шекспира, – протянул я.

– Уже, Рик. На удивление ты сегодня долго соображаешь, – усмехнулся Дино, а я поджал губы.

Почему я не догадался об этом первый? Когда я сдал позиции?

– Если сделаешь ещё что-то без моего ведома – выкину, – прошипел я и отключился.

Не имеет значения, как он отреагирует на это. Это моя жизнь и моя будущая жена, и я должен распоряжаться подарками и знаками симпатии. Симпатии? Вряд ли. Но, признаться честно, тронула. И мне стало интересно, чем это всё окончится. А алкоголь в крови только подогревал эти желания.

Почтовый ящик дал о себе знать, и я, не спеша, наполнив бокал, начал читать.

От кого: Анна Сальварес

Кому: Рикардо Лок

Тема: Слабый ход

Цветы? Серьёзно? Мистер Лок, у меня аллергия на розы. Или вы решили меня убить за то, что я наступила вам на больную мозоль? Интересно, это писали вы или служба доставки?

«Эти цветы не могут выразить моего восхищения вами. Но могут рассказать лишь о том, как я раскаялся в своём импульсивном поступке. Прошу за него прощения. И мы отлично подходим друг другу. Искра имеется»

Вы ли это, мистер Лок? Или один из ваших миллионных подчинённых?

Предлагаю больше не обсуждать постельных тем, а вам принять мои условия.

Нет. Я ничего не боюсь. Доверять незнакомому человеку, который решил жениться лишь для того, чтобы иметь ещё больше денег, чем у него есть сейчас? Доверять человеку, который считает себя Господом Богом? Простите меня за мою импульсивность и резкость, но доверие необходимо заслужить, не цветами и красивыми, отрепетированными словами. Хотя в силу своего возраста, что я могу знать об этом? Верно?

Мистер Лок, что это за женщина, у которой нет секретов? Пока не встречала, а если встречу, то непременно изведу вас, и мы возведём её в лик святых.

Меня не интересует ваше пожертвование, потому что не пересмотрю свои условия. Они не обсуждаются. Я собираюсь передать в ваше пользование своё имя и заключить с вами брак, и должна обезопасить себя так, как я знаю и умею.

P.S. Я поверю вам лишь в том случае, если вы будете согласны на мои условия.

С уважением, Анна Сальварес

Я перечитал два раза письмо, непонятное чувство заставило меня нахмуриться и откинуться на спинку кресла. Мне стало её жаль, интуитивно. Но единственное, что я понял, что эта девушка не так проста, как мне представил её отец. И в их семье зарыто много скелетов. А она продолжает общаться со мной и настаивать на своих условиях, потому что, видимо, хочет уйти оттуда, причём с невероятной силой. Другая бы уже послала меня. Но почему? У неё всё было: красивая жизнь, прекрасное образование, любящая семья. Сколько хвалебных отзывов я получил от Баро. Деньги? Она ввязалась в эту игру только из-за них. Не может представить, как жить без личного охранника, без магазинов и богемы.

Всё в этом мире можно продать и купить. И стало внутри гадко. Неужели нет на свете людей, которым мои деньги не нужны? Неужели я настолько плох?

Да что за чёрт? О чём я думаю? Слишком много эмоций и алкоголя, да ещё эта девочка лишь усугубляет моё внутреннее состояние. Хочет согласия её условий? Пожалуйста. Только она получит мужа такого, какого заслужила.

Злость на эту девицу диктовала мне письмо. Последнее письмо, которое я напишу ей. Я приобретаю недвижимость на три года. А разве с неодушевлёнными предметами нужно говорить? Нет, конечно!

От кого: Рикардо Лок

Кому: Анна Сальварес

Тема: Ваши условия

Передайте своему адвокату, мисс Сальварес, что я согласен на них. Встретимся в день бракосочетания. Всего доброго.

Только откуда эта горечь внутри? Сам себе стал неприятен и допил залпом бокал. Глупости, всё глупости. Решено. Моя свадьба состоится в ближайшее время, а пока я буду наслаждаться свободой на полную катушку. Отчего бы не вспомнить молодость и не попрактиковать групповой секс? Прекрасная идея.

Глава 4

Анна-Мари

– Если продолжишь в том же духе, то выходить замуж будешь с безобразными корками на губах, – не отрываясь от журнала, обратилась ко мне Мили, а я напоследок ещё раз прикусила зубами мягкую плоть и успокоилась.

– Не могу определиться, начать портрет углём или пастелью. Ты как думаешь? – Выглянув из-за белоснежного листа, нахмурившись, я смотрела на подругу.

– Господи, тебе что, действительно неинтересно, как он выглядит? Какой у него голос? Рост? Вес? Увлечения? – Проигнорировав мои слова, недоумённо спрашивала женщина, а я пожала плечами и вернулась к выбору инструмента для портрета Мили.

– За последнюю неделю я услышала о нём достаточно, чтобы нарисовать собственный образ, – отстранённо ответила я, хотя голова думала только о будущей работе. – Ты сидишь здесь, и каждый день читаешь мне о нём, вздыхаешь и томно пыхтишь. Мама только и делает, что плачет, когда понимает, что я это не Софи, и все лавры, сказочная жизнь достанутся мне. Брат восхваляет моего будущего супруга, потому что на его деньги стало возможным купить новую лошадь, и теперь Ману ждёт не дожётся скачек. Отец, как и мой дядя, каждый вечер играют в покер и пьют за удачный союз. Исходя из всех последних событий, я не хочу слышать и знать ничего о Рикардо Локе, ибо он меня бесит заочно. Самовлюблённый клоун, играющий на публику!

Под конец речи я уже повысила голос и с вызовом смотрела на удивлённое лицо Мили, которая отложила журнал и была вся во внимании. Ведь это моя самая длинная речь за последнее время.

А всё потому, что у меня не было выбора. Вначале я даже обрадовалась, что мой будущий муж очень приятен в общении, вежлив и услужлив. Но, как только мы дошли до моих условий, так его, как будто подменили. Резкий, надменный тон так и сквозил в каждом слове.

Нет, я не вспыльчивый человек. Наоборот, стараюсь подавить конфликт или уйти, а в большинстве случаев, я просто, молча, убегаю. Я не умею разговаривать с людьми, поддерживать светские беседы. И то, что наговорила мистеру Локу, совершенно на меня не похоже. Это была не я. Такое чувство, что меня в тот момент тоже подменили, как и его. Откуда взялась такая уверенность в себе? На следующий день, перечитывая эту переписку, я спряталась под одеялом и не вылезала до самого вечера, боясь, что вот-вот услышу крик отца и новую брань за своё «красноречие».

Так кто это был? Тихая и незаметная, боящаяся людей Мари или новая, знающая себе цену и, наконец-то, свободная Анна?

Не знаю, но понимаю только то, что мне понравился этот адреналин в груди, дрожание рук и азарт. Новые и незнакомые для меня чувства, которые примерила на себя, испугали меня, и в то же время я наслаждалась.

– Но я могу сказать тебе, что он безумно красивый клоун, – усмехнулась подруга, а я сморгнула воспоминания.

– Плевать, – раздражённо передёрнула плечами. – У нас фиктивный брак и не более того. И это позволит мне поступить в художественную школу, ты будешь рядом, как и Эш. Ведь я больше никому не доверяю...

– Мари, – ласково сказала подруга и села ровнее. – Софи погибла, тебе больше нечего бояться. Никто тебя не тронет, возможно, пора тебе выходить на люди? Как тебе вариант пройтись по магазинам? Или сходить в кафе поужинать?

На секунду закрыв глаза, я тоже попыталась поверить в эти слова, но страх, сжал внутри всё и тело онемело.

– Нет, – выдохнула я. – Я не хочу есть. Хочу рисовать.

– Но как ты будешь ходить на занятия? Ведь в университете полно студентов, преподавателей и других работников? – Напомнила она мне.

– Я привыкну... наверное. Или буду брать уроки на дому тоже неплохой вариант. Он же так богат и обещал устроить меня в любой университет, – тут же нашла я вариант.

– А кто будет сопровождать Рикардо на приёмы, совместные ужины? Вы не всегда будете одни, будут его друзья, партнёры и просто знакомые. Или ты расскажешь ему о причинах? – Подливала масла в огонь Мили, а я снова закусил губу.

– Нет, никогда не расскажу ни ему, ни кому-то ещё. Это в прошлом, и я постараюсь... когда-нибудь у меня получится. Я привыкну, и он тоже, всё будет хорошо. Справлюсь, – заверила я собеседницу, хотя голос совершенно не подтверждал моих слов.

– Но розы были безумно красивыми, – улыбнулась Мили и мечтательно откинулась на спинку диванчика в спальне.

– Я сказала ему, что у меня аллергия на них, – тихо призналась я, а женщина раскрыла глаза.

– Ты что? – Хрюкнула она от смеха.

– Сказала, что у меня аллергия. А он, видно, разозлился, потому что тут же согласился на мои условия, – выдала я, и услышала громкий смех.

Меня смутила такая реакция, и я упёрлась взглядом в художественные принадлежности, ожидая, когда запал подруги сойдёт на нет.

– Анна, – в спальню постучалась мама, и Мили наконец-то зажала рукой рот, ещё хихикая.

– Да, – я подошла к двери и распахнула её.

Мой взгляд встретился с улыбающимся ртом, а затем с серыми глазами, которые не выражали ни скорби, ни слёз, никаких эмоций. Холодные и пустые, как обычно. Выбеленные волосы, аккуратно уложенные в замысловатый пучок, строгое чёрное платье от известного модельера, бриллианты на шее и в ушах. И куда же делась вечно плачущая мать, которая потеряла любимого ребёнка? Испарилась, потому что деньги замаячили на горизонте.

– Тебя просят спуститься вниз, я пришла за тобой. Приехал Олан и привёз готовый брачный договор, ты должна оставить свою подпись, – объяснила она своё появление, а я нахмурилась.

Ведь у меня вдохновение, я готова рисовать, творить. А меня прерывают! Нехотя кивнув, вышла из спальни, но мама остановила меня, положив руку на плечо.

– Анна, хотя бы переоденься, – критический осмотр выразился в отвращении на лице мамы.

– Мне и так комфортно, – сухо ответила я.

Да, моя футболка на три размера больше, чем я ношу, но в ней удобно. Да, она немного испачкалась в акварели вчера, но мне это нравится. Да, она пропахла лаком, но я кайфую от этого запаха. Да, мои леггинсы выглядят не новыми, потому что ношу их уже три года, и ничего не имею против. Я выгляжу так, как хочу и не собираюсь дома наряжаться как кукла.

Фыркнув, я обошла маму и спустилась. Из кабинета отца слышались голоса, и, сделав глубокий вдох, чтобы собраться, постучала в дверь.

– Анна, доченька, заходи, – сладкий голос папы заставил скривиться и подавить рвотные позывы.

– Добрый вечер, мама сказала, что мне принесли на подпись договор, – тут же приступила я к делу и улыбнулась адвокату семьи.

– Да, верно. Вот, – мужчина положил на стол папку, и руки отца потянулись к ней. – Нет, мистер Сальварес, только мисс Сальварес откроет её, таков приказ мистера Лока.

Отец бросил на меня злой взгляд, а я спокойно подошла к столу и взяла папку.

Достав листы, начала читать, и когда я дошла до своих условий, то на этом листе был наклеен стикер, прямо под графой о сексуальной стороне наших отношений.

«Я внёс свои коррективы в этот пункт. Не хотел бы, чтобы договор был нарушен, если мы не сможем друг друга контролировать. Если ты так в себе уверена, то подписывай. Если нет, то всё равно подписывай. Назад пути нет.

Твой будущий муж, Рикардо»

Мерзавец! Самовлюблённый гусь! Ну, погоди, я тебе не то, что не дам приблизиться к себе, я даже говорить с тобой не буду.

Взяв ручку, я поставила свою подпись, и договор был вырван из моих рук адвокатом, который уже укладывал его в портфель.

– Теперь, официально могу передать вам вот это, мисс Сальварес, и оповестить вас, что свадьба состоится первого июня в Лондоне, – мужчина положил на стол маленькую бархатную коробочку, а я сглотнула.

– В Лондоне? – Переспросила я. – А почему не тут? По нашим законам свадьба должна проходить в таборе.

– Да, Анна права, – поддакнул отец. – И нам перелёты обойдутся в кругленькую сумму.

– О деньгах не беспокойтесь, мистер Лок открыл счёт на имя мисс Сальварес, любой каприз и необходимые приготовления будут исполнены, – сообщил адвокат.

– И ещё одно, мисс Сальварес. Вы должны носить кольцо, не снимая ни при каких условиях, – мужчина сам открыл коробочку и продемонстрировал мне великолепие, которое переливалось и светилось как лампа Аладдина.

– Вау, – я не смогла подавить восхищённый вздох. Но страх, что могу его испортить, а потом ещё получу за это, заставил сжать губы и отойти. Да и, вообще, издавать такие звуки было свойственно Софи на побрякушки, но не мне. – Пусть лежит в сейфе, а когда буду выходить на люди, надену его.

– Нет, – категорично заявил мужчина. – Мистер Лок приказал, носить его не снимая.

– Я ещё не жена мистера Лока и не подчиняюсь его приказам. Поэтому передайте ему, что буду носить украшение, когда считаю нужным, – резко ответила я и развернулась, чтобы выйти.

Уже не слушая спор двух мужчин, я пронеслась мимо горничной, чуть не сбив её с ног, и залетела в свою спальню.

– Расскажешь? – Спокойно спросила Мили, сидя на том же месте и с тем же журналом.

– Нет, – буркнула я и скрестила руки на груди.

– Он приказывает мне! Мы что, в средневековье? Приказывает, видите ли! Козёл! – Разбушевалась я, начав метаться по всей спальне.

– Знаешь, я первый раз вижу, чтобы кто-то вывел тебя из себя. Обычно ты прячешься, а сейчас – сражаешься в открытую, – задумчиво произнесла подруга, и я остановилась.

– Тоже не узнаю себя, – согласилась я. – Просто не знаю, как по-другому. Слова сами срываются с языка, чувства не контролируются, и я боюсь, что превращаюсь в Софи.

– Дорогая, ты никогда не будешь ею. Ты другая, совершенно другая, – тепло улыбнулась Мили, а я засомневалась.

– Но все ждут Софи. Ведь никто не знает, что она мертва, кроме нашей семьи. Вообще, никто. Папа потратил на эти миллионы, чтобы убрать тех, кто знал. А меня нет, просто нет, – печально произнесла я.

– Наоборот, детка. Нет ни Софи, ни Мари, есть Анна. И только этой девушке удастся за себя постоять, защититься и получить то, чего она была лишена. Поэтому не бойся того, что в тебе открывается, дай этому пищу, свободу и развивай, – мудро предложила подруга.

– Но я никогда не смогу забыть, – прошептала я.

– Мари да, а вот Анна может перешагнуть всё, что было в прошлом и, подняв голову, встретить судьбу лицом к лицу и улыбнуться ей, – Мили подмигнула и встала, отбросив журнал.

– А теперь ты обещала нарисовать мой портрет, – напомнила она, и я рассмеялась, радостно кивнув.

Да, Анна точно справится, когда Мари, я должна похоронить вместе с Софи. Больше нет места страхам, переживаниям, пора попытаться вкусить жизнь за пределами своего панциря. И ведь самые дорогие мои люди рядом со мной. И это придаст силы, чтобы сбить спесь с такого наглеца, как Рикардо Лок. Он слишком уверен в себе, но он ещё не встречал девушек, которые настолько фригидны, что могут заморозить самого горячего самца на планете. И я одна из них, жаль, что он этого не знает.

Глава 5

Рикардо

От кого: Анна Сальварес

Кому: Рикардо Лок

Тема: Благодарность

Добрый вечер, мистер Лок. Сегодня я подписала брачный договор, и даже ваши уточнения не испугали меня. Но я пишу вам не для того, чтобы обсудить ваш нелепый выпад.

Кольцо. Оно очень красивое и дорогое. Но я не желаю его носить постоянно, боюсь потерять или испортить его. Поэтому надеюсь, вы поймёте меня, и более не последует приказов. А также о вашей манере передавать свои послания. Я не рабыня и не жена вам, чтобы безропотно исполнять их. Усмирите своего тирана внутри, и тогда между нами установится мир. Потому что, мне кажется, вы пытаетесь бороться со мной. Только для чего? Или вы решили выместить на мне злость из-за того, что попали в такое положение? Если вам будет проще смириться со своим браком, то я разрешаю вам злиться на меня. Но советую просто немного расслабиться, я не акула и, по сути, очень спокойная девушка. И обещаю вам недоставать вас своим видом. Как мне рассказали, в вашем особняке два крыла, и мы там можем даже не встречаться.

P.S. И как вам новая опера? Читала, что полный провал, хотя, видно, критик был одиноким, и романтическое представление не повлияло на него. Другое дело, когда рядом сидит шикарная красотка.

С уважением, Анна Сальварес

Я подавился водой, которая стала для меня спасением на целый день после вчерашней вылазки. Больше никогда не поддамся на уговоры женского пола об ужине у них дома. Ели-ана решила, что я просто не узнал её полностью, и пригласила на совместный ужин после нового выхода в свет. Согласился, а через пару часов пожалел. Еле проглотив сторовшее мясо и отведав свежий салат с огромным количеством бальзамического укуса, я под предлогом о раннем пробуждении, быстро смылся оттуда. И теперь мой желудок бастует, даже таблетки не особо помогают избавиться от спазмов.

Не было сил, даже чтобы разозлиться от такой проповеди о нравственности, на удивление мне даже стало приятно, что Анна написала мне. Не так скучно валяться в постели дома, отходя от сильнейшего отравления.

От кого: Рикардо Лок

Кому: Анна Сальварес

Тема: Оскорблён до глубины души

Добрый вечер, милая Анна. Чувствую себя Шекспиром, когда здороваюсь с тобой. Я рад, что мы пришли к компромиссу, и теперь остаётся только поставить наши подписи на брачном свидетельстве и скрепить всё поцелуем. Кстати, было бы неплохо попрактиковаться, ты так не считаешь?

Мне передали, что ты настаиваешь на свадьбе в вашем городе. Я не против. Мне откровенно всё равно, главное, скрепить нас с тобой на три года.

Я тиран? Никогда бы не подумал. Да и ты первая, кто поставил на мне это клеймо. Обидно. Это кольцо я выбирал так тщательно и упорно, а ты отказываешься его носить. Но придётся привыкнуть, дорогая, ты будешь увешана драгоценностями.

Я совершенно не злюсь, мне не нравится, что вместо жены я получу капризного ребёнка, которого придётся воспитывать. Думаю, тебе подойдёт способ кнута и пряника.

Темпераментные женщины предпочитают именно такой вариант отношений. Только попроси, дорогая Анна, и я к твоим услугам.

Тебе не кажется, что это нечестно? Ты знаешь всё обо мне, а я даже не видел фото.

P.S. Ревнуешь, Анна? Не беспокойся, как только мы скрепим наш союз, то только ты будешь появляться рядом со мной на страницах бульварной прессы. И мне льстит, что ты следишь за мной. Пикантно.

С нетерпением, ожидающий фотографию, Рикардо Лок

Довольный своей уверенностью, откинулся на подушку и открыл другой документ, который просматривал ранее. Не хочу работать. Хочу отдохнуть.

Домработница принесла суп, от вида которого я скривился, но пришлось выпить. Здоровье. Эти женщины погубят мой организм, и я сотрусь раньше, чем предполагал. Почта пикнула, и я отставил тарелку и поставил ноутбук на колени, улыбаясь монитору. Сейчас я её увижу. А может быть, это принесёт только разочарование? И лучше этого не делать?

От кого: Анна Сальварес

Кому: Рикардо Лок

Тема: Капризный ребёнок? (прикреплён один файл)

Мистер Лок, вы невыносимы. Вам об этом кто-то говорил? Сомневаюсь. Оставьте ваши повадки охотника и примите холодный душ. Никаких поцелуев, никаких кнутов, а пряники я не ем. Моим воспитанием занимались с рождения, и все претензии к изготовителю. Для меня ваша внешность тоже окажется сюрпризом, я не читаю журналов и не рыскаю в поиске информации о вас. Это моя подруга читает мне вслух, чтобы подготовить меня к встрече с вами. А ваша жизнь меня не интересует, в мире полно других развлечений. И я не ёлка, чтобы меня украшать. На этом желаю вам хорошего вечера и до встречи в день бракосочетания.

P.S. Сколько вам, мистер Лок? Шестнадцать? Вы принимаете желаемое за действительное, только не разочаруйтесь в реальности.

С уважением, Анна Сальварес

Я хмыкнул от ответа. Врёт. Конечно, врёт. Какая девушка не захочет посмотреть на человека, который берёт её в жёны? Да она влюбится в меня. Или же уже это сделала, отсюда и излюбленная модель поведения. Только меня это не интересует.

Открыв файл, я раскрыл рот, а затем громкий хохот вырвался из глубин моего тела. Прибежала испуганная домработница, отложив ноутбук, продолжил смеяться.

Она хоть и наглая, но чувство юмора имеет. Она прислала мне шимпанзе в свадебном платье. Да, наш брак определённо удался. Насмеюсь вдоволь.

Глава 6

Рикардо

– Дино, возьми чёртову трубку! – Рыкнул я в открытую дверь. Но ответом мне была уже надоевшая трель, и я вскочил с места.

– Ты оглох? – Сказал я в пустоту, а потом сам себя хлопнул по лбу.

Я же отправил его подготовить всё к отлёту в Ирландию. Чёрт! Совсем потерялся за последние десять дней. Интервью, надоедливые папарацци, отец со своим бурчанием и пренебрежением, Анна, игнорирующая все мои письма. Задолбало! Единственное согрело меня – компания скоро будет в моих руках. Эта цель стоила всего, что я вытерпел.

– Да, – рявкнул в трубку.

– Добрый день, Дино. Прошу прощения, что отвлекаю вас от работы, но я больше не знаю к кому обратиться, – нежный, спокойный и необычайно мягкий голос стёр всю мою злость, и я сел на край стола. Когда это друг завёл подружку?

– Простите, мисс, вы не представились, – медленно произнёс я.

– Это Анна Сальварес, Дино, – доверительно произнесла девушка, а я расплылся в улыбке. Это не его подружка, это моя. Моя чёртова будущая жена.

Значит, вот такая она, неуловимая и полная иронии моя невеста. И она приняла меня за моего друга. Неплохо. Если внешность такая же, как и голос, то я точно везунчик. Блондинка, определённо блондинка. Такой чувственный тембр может принадлежать только светловолосым.

– Анна, – протянул я, пробуя имя на вкус. Оказалось очень приятно, терпко и сладко, как и мелодичный голос. – Что у вас случилось?

– Ваш босс, а в будущем мой муж, прислал огромное количество вещей, украшений, помимо этого, в доме творится бедлам. Вы же помните, я писала вам про обычаи? Так вот это приняло катастрофический масштаб. И опасаясь, что ваш босс будет в шоке, – сбивчиво объясняла она, а я сидел и покачивал ногой, просто слушая её.

– И вам не понравились подарки? – Искренне удивился я.

– Эм... как вам сказать, – замялась она. – В этот раз прощу его, но я не кукла, чтобы меня наряжали. И не подписывалась под тем, чтобы носить клочки ткани, обзываемые платьями. Они ужасны! И я их уже подарила.

– Вы что сделали? – Переспросил я.

– Подарила моим кузинам, и они уже разобрали весь присланный гардероб. Это – вот и проблема. Надеюсь, что мистер Лок страдает старческой амнезией. Или для неё ещё рано? – Заявила она.

– Старческой амнезией? Вы в своём уме, девушка?! – Возмутился я и встал. – У него отличная память и это вам с рук не сойдёт. Он сильно разозлится.

– Чёрт, – она тяжело вздохнула и замолчала.

– Вам что, действительно ничего не понравилось? И было не жаль расставаться с этим? – Недоумевал я, ведь сам выбирал самое дорогое и лучшее из последних коллекций. Обидно.

– Нет, я... я не ношу такое, – тихо сказала она. – Хм, ваш босс, наверное, хочет унижить меня или что-то вроде этим жестом великодушия. Но это неприятно. Понимаете? Я в состоянии сама выбрать себе одежду и у меня есть что носить. Как вы, вообще, с ним работаете?

– Он не хотел вас унижить, Анна, – покачал я головой от такой глупости. – Жизнь и общество Нью-Йорка отличается от вашего городка. Хотя вы сами ездили и знаете, как

люди встречают по одежде и провожают по ней же. Он просто хотел вас... порадовать, возможно, расположить к себе.

– И теперь будет зол, – цокнув, сказала она. – Ладно, переживу я нрав своего фиктивного мужа. Но самая главная проблема – это испытания.

– Ещё раз, – я уже злился на себя за каждое удивление, которое вызывал во мне этот разговор. Стукнуть по столу, и всё сделали так, как я сказал. Почему церемонюсь? Потому что голос у неё очень зазывной? Потому что хочется немного продлить живое общение и услышать эмоции?

– Дино, я же писала вам про испытание перед свадьбой. Это давняя цыганская традиция, жениха сажают на лошадь и везут по всему табору, и каждый должен бросить в него или яйцо, или муку, или облить водой. Так проверяется стойкость к невзгодам в семейной жизни. Помните, я опасалась, что мои сородичи вспомнят об этом? Вот поэтому я вам и звоню, Дино. Вы должны что-то сделать, как-то подготовить мистера Лока... в общем, не знаю. С другой стороны, будет весело на это посмотреть, – и после этого она ещё и рассмеялась.

Что за традиции? Меня будут обливать, и бросать в меня не пойми чем? Совсем одурели? Никогда! Ни за что не подпишусь под этим!

– Дино, простите, я понимаю, что это не смешно. Но, чёрт, не могу ничего с собой поделаться, – девушка хихикала в трубку, а я кипел от ярости. С кем я связался?

– Анна, передайте своим сородичам, что он не согласится на это. А если они забыли, кто вытащил ваших родителей из долговой ямы, то он непременно напомнит! Вам всё ясно? – Прошипел я в трубку.

– Про... простите, – пролепетала она. – А вы можете им это сами сказать? Пожалуйста.

– Нет! Это ваша семья и разбирайтесь с ней сами. Мой босс прилетит на свадьбу, подпишет документ, и всё. Он не желает ввязываться в эту семейную авантюру, и это фиктивный брак. Так что не стоит проверять терпение Рикардо, – резко сказал я.

– Ясно, я только хотела предупредить. Ну что ж, тогда мои сородичи будут испытывать терпение моего жениха на полную катушку, – спокойно ответила девушка.

– Они не посмеют! – Повысил я голос.

– Думаете? Вы просто не знаете цыган, Дино. Вашему боссу надо было подумать об этом раньше, или же пока не поздно обсудить это, – продолжила моя собеседница.

– Он обсудит, уж не волнуйтесь, – процедил я.

– Вот и отлично, всего доброго, Дино, – бросила в трубку моя невеста, и послышались гудки.

Чёрт побери! Я смотрел на пищавший аппарат и пытался привести мысли в порядок.

Итак, что мы имеем? Сумасшедшие цыгане с их правилами, и наглая невеста с завораживающим и нежным голосом, что меня удивил. Да, вообще, как только я связался с ней, пребываю в каком-то балагане. Наконец-то послезавтра эта свадьба, и я покажу ей. Я ей точно покажу, что такое злить меня и откровенно бросать вызов. Малолетка!

Глава 7

Анна-Мари

Традиции. Традиции и ещё раз традиции. Даже если принять во внимание то, что я цыганка наполовину по маминой линии, а папа ирландец, который с лёгкостью вошёл в клан, то мы слишком жестоко используем дары предков.

Но за всем тщательно следит барон, некоронованный король этой стаи. От Романа Сваллоу меня всегда бросало в холод; его тучный вид и блестящие тёмные глаза заставляли сжаться от страха. Жестокий, но справедливый, любящий широкие богатые жесты, как и все цыгане. А новость, что я выхожу замуж за такого человека, как Рикардо Лок, снесла крышу всему клану. Гости, торжества, праздники, а я прячусь у себя в комнате, боясь спуститься вниз.

Даже ела я мало в преддверии дня «икс». А самое опасное было для меня – это то, что большинство парней знали Софи именно такой, какой она была. Бесшабашной, слишком любящей мужское внимание, как и алкоголь, девицей. Вечеринки, гонки на мотоциклах, ночные вылазки и даже оргии. Лолита. Но я ведь не она. И опасность была слишком близко, если бы кто-то напомнил об этом. Её грехи стали моими, но как с ними жить, если я ни при чём?

– Он приехал, – влетела в мою спальню Мили и радостно улыбнулась.

– И? – Нервно спросила я, набирая алую краску на кончик кисточки.

– Господи, Ма... Анна, он великолепен, безумно красивый, статный, а какое тело, – возбуждённо говорила подруга.

– Ты уже увидела его голым? – С сарказмом произнесла я.

– Для этого и не надо его раздевать, он как греческий бог, серьёзно, дорогая. Тебе так повезло! Он просто... вау, – выдохнула женщина, а я усмехнулась.

– Как там приготовления испытаний для него?

– О, это, вообще, было весело, – хихикнула Мила и села на постель. – Только твой отец открыл рот об этом, то он убил его взглядом, что тот сразу же заткнулся и начал лебезить. А барону как ответил, я еле сдержала смех. Никто не смеет ему перечить, вообще, алкоголь, мясо, яства, столько ягод и фруктов, – всё на его деньги. Женщины носятся вокруг него, а мужчины, хуже женщин. А какие у него глаза. Тёмно-зелёные или синие, словно хамелеон. Удивительные, таких я ещё не встречала. Красивый, до безумия красивый тебе мужик попался. Держится так, сразу видно, американец. А как пахнет от него, боже!

– Всё? Окончила, восхвалять его? – Цокнула я и вернула всё своё внимание на картину.

– Нет, могу говорить постоянно. А голос... голос просто гипнотизирует. Глубокий, душевный и очень сексуальный, – Мили откинулась на кровать и мечтательно вздохнула, а я нахмурилась.

У Дино был такой голос, твёрдый, уверенный, притягивающий. С ним было приятно говорить, даже несмотря на его возмущение и злость. Тембр был восхитительным, поставленным и ровным. Почему не Дино мой жених, с ним было бы проще договориться и подружиться? А не с этим самовлюблённым ослом. Я его игнорировала, все письма просто отсылала в спам и не читала. Боялась. Меня затягивало общение, хотелось дальше язвить и читать его. Это было для меня опасно, до дрожи в коленях.

– И мужчины через час уезжают, а женщины уже запасаются козьим молоком, – сообщила Мили, а я скривилась.

Одна из древних традиций: перед свадьбой, когда все нормальные люди в цивилизованном мире веселятся на девичниках, цыганки купаются в ванне из козьего молока. Счита-

ется, что этот ритуал очистит душу и тело от прошлого. Девственность вернётся, и ты будешь обновлённая, и такую тебя передадут твоему мужу. Бред. Но на этом настаивали старые кумушки. А самое постыдное, что вокруг ванны собираются все женщины клана и обзывают тебя самыми гадкими словами. Тем самым оставляя эти оскорбления молоку, а ты сносишь всё. Это тоже испытание для невесты, плакать нельзя. Если заплачешь, то за провал, ты получаешь пять ударов плетью. Это означает, что твоя душа была настолько гадкой, и слёзы – это показатель слабости и нежелания покориться судьбе. А физическое наказание выбьет из тебя всю дурь. Жестоко, ужасно, отвратительно, и я содрогалась от предстоящего вечера.

А запах? Я не пью молоко, вообще, а козье имеет иной специфичный аромат, который не отмыть. Главное, чтобы меня не вырвало.

Ритуал проводится ровно в двенадцать ночи, на меня надевают грязную поношенную одежду и ведут мимо живого коридора в ванную комнату, где в темноте блесит белесая вода, а вокруг расставлены свечи. С меня снимают одежду, оставляя голой под пристальными взглядами женщин, а их в моём случае было более ста, но все не поместились в маленькое пространство. И многие остались за пределами, только близкие стояли, пока я сгорала от стыда и вздрагивала от каждого прикосновения матери. Опустившись в холодное молоко, скривила нос от запаха и глубоко вздохнула.

Каждый голос, каждое слово резали меня изнутри. Я многих сравнений даже и не слышала, но это было унижительно. Ведь все считали меня Софи, и говорили о ней. Продержаться мне помогло лишь осознание того, что я буду свободна, как только выйду замуж. Скоро всё окончится, и разреву в голос в своей спальне.

Агнесс, старшая сестра моей матери, показала жестом, что я могу встать. Мама не имеет права меня больше трогать, пока я не отвечу «да» перед алтарём. Она испачкана, потому что роды – это грех. А я сейчас вышла из ванной очищенной.

– Будь счастлива, девочка, – тихо сказала Агнесс и поцеловала меня в лоб, после того как меня обмотали полотенцем.

Под визг, крики и аплодисменты я шла по живому коридору, не поднимая головы. Подборок предательски дрожал, и я цеплялась в полотенце, уклоняясь от объятий, быстро дошла до своей спальни, где меня встретила Мили.

– Ты пахнешь, – покривилась она, а из моих глаз потекли слёзы.

Нет, не буду плакать. Не буду. Чёрт! Уже плачу, слова женщин крутились в голове, и мне было обидно, до боли обидно, что желудок сводило от рыданий.

– Ну, тише, – прошептала Мили и погладила меня по голове. – Уже всё, не волнуйся, как все лягут, пойдём, искупаемся.

– Нельзя, – хлюпнув носом, ответила я.

– Да и плевать, но не будешь же ты вонять завтра! Это ужасно, – испуганно сказала она, а я ещё сильнее разревелась.

Сидя на постели и прислушиваясь к своему усталому телу, я почему-то захотела убежать. Просто развернуться и сбежать. Сердце забилось быстрее, и я вскочила, сбрасывая полотенце.

– Анна? – Удивлённо позвала меня Мили, пока я торопливо натягивала бельё, джинсы и футболку.

– Я не хочу... не могу, – говорила, зашнуровывая кеды. – Пошло всё в пень! Я не выйду замуж! Мне это не нужно!

– Это паника, ты просто паникуешь. Рикардо будет добр к тебе, даже не смотря, на его очень интересную модель поведения, – успокаивала она меня.

– Нет, – упрямо заявила я. – Нет.

Я побросала в рюкзак самое необходимое на первое время и натянула спортивную кофту на себя.

– Анна, не сходи с ума! Ты что?! Всё готово, он тут, да тебя прибьют! – Мили схватила меня за руку, а я вырвала её.

– Нет, я не выйду за него замуж, я не могу, понимаешь?! Ты же знаешь всё обо мне! Захотелось быть хотя бы на некоторое мгновение нормальной, но невозможно это! Никогда ничего не изменится. И о чём я думала, когда согласилась, тоже не знаю. Слишком много на себя взяла, когда я всего лишь слабая, восемнадцатилетняя девчонка с кучей проблем. Я... нет, – зло прошипела я и открыла дверь своей спальни.

Бежать куда глаза глядят. Неважно куда, лишь бы убежать!

Осмотрев второй этаж, я услышала голоса внизу; женщины праздновали девичник, пока невеста собиралась свалить из этого ада. Мили умоляла не делать этого, но мозг затуманился, не понимала, что делаю. Действительно, паниковала: если до этого всё казалось мне проще простого, то сейчас осознала всю серьёзность своего согласия. Я была полной дурой, решившей, что смогу. Но, к сожалению, я не была настолько сильной, какой хотела казаться. Всего лишь брошенная, испуганная девочка, которую загнали в угол. И в мужьях у меня будет грубый тиран, похлеще отца.

Никому не верить, никому и никогда. Быть тенью, а не человеком – вот чем была моя жизнь, и я не желала её менять. Не сейчас. Я не готова.

Глава 8

Рикардо

Господи, почему их так много? Почему они такие шумные? Дед, ты знал об этом, и специально заставил меня пройти через ад, чтобы заполучить этот чёртов пакет акций!

Я простонал и уткнулся лицом в подушку. Сегодня свадьба, а вчера был мальчишник, на котором мне дали понять, что моя невеста – самое милое существо на планете, слушается старших и точно выполняет указания. Её отец даже намекнул, что он ничего не будет иметь против, если я применю силу для её воспитания. Другие мужчины пытались научить обращаться с цыганками, указывали на их место, которого в принципе в их таборе не было.

Вот почему Анна прописывала все эти глупые условия. Её воспитывали отнюдь не словами. Неприязнь тут же проснулась внутри, я извинился и ушёл с этого праздника жизни, оплаченного мною же.

Хотя ни по разговору, ни по письмам не увидел в ней девушку робкого десятка. Наоборот, упрямую Анну, а не ту, которую мне описывали.

Чувство защитить своё, затмило всё, как раньше, пока мама была жива. А традиции? Бред. Полная ерунда. Мы живём в цивилизованном мире, где правят деньги. И я у них и был «золотой жилой», «рогом изобилия». Переживал ли я из-за улетевших сумм с несколькими нолями? Нет. Мне нужна жена, крайне необходима, иначе смысл жизни потерян. Навсегда.

Также все эти кошунственные испытания, которым пытались меня подвергнуть, отверг. Поставил свои условия, заметив жадный блеск в глазах моего будущего тестя. Да там мигал значок евро. И я предложил откупиться от этого, что было принято одобрительными возгласами.

– Рик, ты проснулся? – Дино влетел ко мне в спальню в гостиничном номере, а я сел на постели, хмуро смотря на него.

– Как видишь.

– В общем, тут такое дело, – по всему его виду можно было сказать, что он нервничал, причём очень: переминался с ноги на ногу и крутил в руках свой телефон.

– Ты вчера ушёл, а остальные напились, да так, как в жизни не видел. И этот Питер, сын барона, он всё вокруг тебя крутился, пытался вызвать тебя на словесный поединок, – заметив на моём лице недоуменное выражение, тяжело вздохнул. – Ты даже этого не заметил.

– Дино, перейди уже к концу, – раздражённо, бросил на него взгляд.

– В общем, этого Питера вчера понесло после бутылки водки. Сначала орал о том, что его обманули. Барон отправил его домой, но он заметил меня и рассказал кое-что. О твоей невесте. Анне.

– И?

– О ней нет никакой информации, потому что её отец отвалил крупную сумму, чтобы все дела изъяли из архивов. Поэтому они на мели. Видимо, девочка не так проста, какой её вчера выставили. И, по его словам, девицы стервознее ещё не родилось. Самовлюблённая, эгоистичная принцесса, которая напивается, и даже нюхает запрещённые препараты. Питер сам видел, как она это делает. Ему она рассказывала, как в Риме познакомилась с парнем и попробовала героин. И она отнюдь не девственница, наоборот, с четырнадцати или где-то в том возрасте развлекается с мужчинами. Питер не был её первым парнем, как и последним. Анна часто путешествует, не отказывает себе ни в чём, точнее, Баро поощрял все загулы дочери. Полгода назад она разорвала отношения с Питером и пропала на какое-то время. Последнее время не выходит из дома, видимо, Баро наказал. Характер отвратитель-

ный у Анны, вытягивает из мужика все соки, как и деньги, а потом меняет на другого. Все парни табора с ней спали, – выпалил он, а я пытался переварить информацию.

– С чего ты уверен, что это правда? – Криво усмехнулся.

– Он обиженный парень. Ему двадцать один всего, и Анну обещали ему. Но ты появился, и он зол. Конечно, поначалу я тоже отнёсся скептически к пьяному бреду. Но стал внимательнее вслушиваться в разговоры мужчин вокруг. И могу с точностью сказать, что Анна спала практически с половиной табора. Даже с женатыми.

– То есть мне подложили местную проститутку? – Поперхнулся я от шока.

– Да, это... не знаю, даже каким словом описать её, – сочувственно покачал головой Дино.

– Чёрт! Позови Нину, живо, – процедил я и вскочил с постели.

Друг поспешно ретировался, а я схватился за голову. Что за ерунда? Это нежное, эфирное создание, какой я представлял её по голосу – грязная шлюха? Ладно, не девственница, так она ещё и наркоманка! Злость и ощущение, что меня обвели вокруг пальца, заставили схватить со столика стеклянный бокал и бросить его в стену.

– Дорогой, что случилось? – В номер вошла Нина в длинном белом платье. Абсурд!

– Говори, кто такая Анна? Быстро, иначе пеняй на себя, – прошипел я, наступая на неё.

– Рикки, это так происходят волнения перед свадьбой? – Усмехнулась она и сложила руки на груди.

– Это так происходит мой идиотизм! Говори, Нина! И не смей называть меня Рикки! – Повысил я голос.

– Ну, девочка как девочка, любит шумные вечеринки. Мы даже вместе ходили на парочку. Да, не настолько невинна, как её тут преподносят, но тебе же всё равно. Ты женишься только для того, чтобы воплотить свою детскую мечту, – спокойно произнесла она, а я сжал губы.

Идиот! Полный дурак! Как я мог поверить этой суке?

– Отменяй свадьбу, – процедил я.

– Нет, ты женишься. Всё уже подготовлено и через несколько часов твоё бракосочетание. Ведь тогда ты, мало того, что потеряешь контрольный пакет акций, так ты не знаешь о цыганах ничего. Они не выпустят тебя живым – это своего рода мафия. Поэтому успокойся, сынок, и наслаждайся своей жёнушкой. Перевоспитаешь, хотя кто кого. Может быть, и ты по окончании брака будешь пускать белые дорожки, – рассмеялась Нина.

А я сжал кулаки в бессилии. У меня нет выбора, вообще, никакого! Но отомщу этой суке, покажу ей, что такое притворяться передо мной!

– Свалила, – рыкнул я, и резко дёрнул на себя дверь ванной комнаты.

Мафия. Чёрт! Да куда я влез-то? Дед, чтобы ты в гробу вечно переворачивался! Никогда у тебя не будет покоя на том свете, пока я мучаюсь здесь. Просто засуну эту проститутку в клинику, а год буду за ней следить. И если надо – запру! Надо будет, воспитаю так, что она забудет всё, что делала ранее. Продажная тварь! Но уже поздно было что-то менять. У меня всего семнадцать часов до окончания условий деда. И ведь эта сука попросила ещё времени, как и её отец. Не успевали они, видите ли. Всё было подстроено, чтобы загнать меня в угол. Но они, ни черта меня не знают.

Свадьба. Это фарс, а не брак двух влюблённых сердец! Даже фикцией мне это было сложно назвать. Обман! А я дурак, полный, причём!

– Мне жаль, Рик, – тихо сказал Дино, когда мы садились в машину.

Я покачал головой, не желал больше говорить, не желал никого слушать. Уже знал, кого мне подсунули. Уверен, что она специально расставляла силки для меня, с помощью своих родителей, а я поверил. Даже пожалел её. Анна не стоит моей жалости ни грамма! Она ничего не стоит!

Церковь была заполнена: помпезные розы... Розы? У неё же аллергия на них! Да чему я удивляюсь? Всё было ложью. И это тоже!

Я горько усмехнулся и прошёл на своё место к алтарю, смотря невидящим взглядом перед собой. Мои друзья, партнёры, знакомые; все были здесь, чтобы увидеть, как меня обдурили. Но для них это была любовь с первого взгляда, а для меня ненависть с этого дня. Секс? Да я близко не подойду к ней.

Злость с новой силой взбурлила, и я сжал кулаки.

– Почему не начинаем? – Недовольно спросил я Дино, моего шафера.

– Не знаю, они опаздывают уже на полчаса, – бросив взгляд на часы, сказал он.

Господи, ты мне помогаешь? Она не придёт? Да я готов быть брошенным здесь, больше всего на свете.

Гости встрепенулись и начали оглядываться на вход, где показалась толпа девушек в белых платьях. Что за ерунда? Хотя, может быть, моя суженая выбрала вульгарное платье, а остальные должны показать, что они чище, чем сама невеста? Это очень подходит к этому торжеству.

Музыка заиграла, и я заставил себя смотреть. Увидеть её лживые глаза, и чтобы она поняла по моему лицу, насколько я презираю этот сорт женщин, кем являлась Анна.

Но в следующий момент, удержался, чтобы снова не раскрыть рот в изумлении. Медленно, слишком медленно Баро вёл рядом с собой девушку. Платье, оно не белое, оно светло-голубого цвета, закрывающее бледную кожу рук гипюром, с длинным шлейфом и вспыхивающим тут и там блеском камней. Тонкая талия и невысокий рост, но верх был закрыт чёрным... Да, чёрной непрозрачной вуалью, она закрывала лицо и грудь.

– Что за чёрт? – Прошептал я.

– Ты в церкви, Рик, – напомнил мне Дино, отчего я фыркнул. – Это традиция, невеста должна увидеть только своего мужа первым. Если она увидит другого мужчину, то брак обречён.

– Он и так обречён, – процедил я, наблюдая, как фигуры подходят ко мне.

– И ты сможешь увидеть её только после того, как скажешь «да», – продолжил Дино, а я прикрыл глаза.

Хотелось рассмеяться. Ощущение, что попал в параллельный мир и это всё происходит не со мной, совершенно не со мной.

Баро подвёл ко мне девушку, немного кивнув, а я смотрел на её тонкую руку, где проглядывали вены, и не мог дотронуться. Противно, гадко, но необходимо было пересилить себя.

Протянул руку и коснулся ледяной ладони, а девушка вздрогнула. Отличная актриса. Ведь она держала в руках тёмно-синие розы, которые были переданы блондинке, стоящей рядом.

Сжав её руку несколько грубее, чем предполагал, помог ей подняться и тут же выпустил эту ледышку. Кожу на руке начало покалывать, как будто её лёд обжёг меня. Но это парадокс.

Началась служба, где я на автомате отвечал и повторял слова за пастором. Тихий и глухой голос я даже не слышал из-под этой ужасной вуали. Да и не смотрел на неё. Тень, а не женщина.

Интересно, как она наденет мне на палец кольцо, если ей точно ничего не видно? Я улыбнулся и даже позлорадствовал на этот аспект, не желая ей в этом помогать. Но сам священник взял мою руку и её. Пальцы Анны дрожали, когда она попадала. Расхохотаться это, наверное, было бы непростительно? Но я всё-таки кашлянул в кулак, чтобы подавить веселье. Ничего не мог с собой поделать.

Настала моя очередь надевать тонкий белый ободок на её палец. Как температура тела может быть ещё ниже? Можно окоченеть. Я быстро выполнил ритуал и повернулся к священнику.

– Объявляю вас мужем и женой, можете поцеловать невесту, – торжественно произнёс он.

А я стоял и не двигался.

– Рик, забыл, как это делается? – Рассмеялся Себастьян, мой друг по университету, и все подхватили веселье.

Чёрт, мог выставить себя ещё большим дураком?

Девушка ждала. А я, сглотнув неприязнь, подхватил пальцами чёрную вуаль и резко откинул её. Она слетела на пол, открывая моему взгляду тёмные шоколадные волосы, полную грудь, скрытую узорчатым гипюром, и белую кожу. Даже слишком белую. Голова моей жены была покорно опущена. Мне удалось рассмотреть лишь длинные чёрные ресницы и искусный макияж. Хотя она была на каблуках, но доставала мне до подбородка. Диадема в её волосах переливалась. И это всё было куплено на мои деньги, как и она сама.

Надо прекратить этот цирк, один сухой поцелуй и пошло всё к чёрту. Чёрт, меня вырвет прямо на неё! Сколько членов было в этом рту? Скольких она целовала? Нет!

– Анна, очень смущена. Так не будем смущать её больше, – обратился к церкви. И со стороны цыган последовали улюлюканья.

– Предлагаю отложить поцелуй и направиться в ресторан, чтобы выпить за наш союз, – громогласно продолжил я, теперь гости и с моей стороны подхватили аплодисменты.

Бросил взгляд на Анну. Быстрый и беглый. Но через долю секунды медленно возвратился к удивлённому и шокированному лицу девушки. Упёрся в широко распахнутые, большие, зелёно-серые глаза, которые в глубине имели даже какой-то замысловатый рисунок. Они были настолько выразительными, что если подойди поближе, то казалось можно прочесть всю душу их обладательницы. Высокие скулы, аккуратный носик и пухлые розовые губы. Тонкий аромат летней зелени и цветов донёсся до меня, и я вдохнул его. Сама лесная нимфа передо мной.

Потерял дар речи? Определённо. Ожидал всего что угодно, вульгарного макияжа, блеска глаз, где тоже будут евро. Но в глубине её взгляда увидел животный страх. Она опустила голову и нахмурилась. Сделал шаг к ней, пребывая до сих пор в шоке от открытия. Пока люди кричали поздравления, был слышен звон бокалов и песни, меня словно отрезало от праздника. Сделав шаг, подхватил пальцами её подбородок и заставил посмотреть на себя.

Да моя жена была красавицей, натуральной, без пластики, истинным ангелом во плоти. Уверенность в своих первоначальных мыслях как рукой сняло, а она моргнула и облизала губы. Подарок судьбы или насмешка? Второе, скорее всего, и неудивительно, почему мужчины готовы были изменять своим жёнам.

– Здравствуй, Анна, – сухо произнёс я.

– Здравствуйте, мистер Лок, – сдавленно ответила она, не отрывая взгляда от моих глаз.

Да, это был тот же самый голос, но вся правда, которую мне предоставили сегодня, никак не вязалась с образом моей жены. Жена. Передо мной стоит та, с которой мне придётся прожить год под одной крышей. И я был шокирован, обескуражен и потерян, не зная, как поступить.

– Рикардо всё же решился! – Крикнул кто-то.

– Давай, Рик, поцелуй уже её! – Эта вульгарщина точно принадлежала кому-то из бывших сокурсников.

Не обращал внимания, потому что девушка дрогнула. Казалось, что слушал стук её зубов.

– Один поцелуй, и он будет безболезненным для обоих. Надеюсь, ничем не заражусь, – прошептал я. Эффект получился совершенно противоположным, она отступила на шаг. Успел обхватить её тонкую талию и прижать к себе.

Девушка ещё сильнее побледнела, и я уже готов был к обмороку, но её руки легли на мою грудь. Она сглотнула, опуская свой взгляд на мои губы.

Матерь Божья, разве такое бывает? Моя голова зашумела, а Анна подняла лицо, снова всматриваясь в меня.

Наверное, не соображал, что делаю. Наверное, это какой-то заговор цыган произвёл на меня сильнейшее впечатление. Наверное, я был настолько потрясён её аурой, которая моментально туманила разум. Слишком мягкая, словно перья вокруг меня. Слишком притягательная, гипнотизирующая. В следующий момент мои губы накрыли её дрожащие. Поцелуй, самый невинный из всех возможных, но мягкость и податливость зазывных лепестков её губ отдалась во всём теле приятным теплом. Первый раз за этот день позволил себе улыбнуться. Хотелось ощутить тяжесть волос в своих руках, вдохнуть их аромат. Но помутнение рассудка оборвалось так же внезапно, как и началось.

Громкие аплодисменты, подколы и смех надо мной. Анна отскочила от меня, как ошпаренная. А я недоумённо крутил головой. Похлопывание по плечам, поздравления, всё смешалось, пока приходил в себя.

Должен узнать правду, просто обязан, потому что девушка, которую только что обнимал, была самым непонятным человеком на этом празднике.

– Сейчас вы идёте к машине, а далее ресторан, – проинструктировал меня Дино, и я кивнул.

Так, надо взять себя в руки. Что это я растёкся, как воск по полу? Да, красивая. Да, необычная. Но она шлюха, и, скорее всего, так и соблазняла своих парней. Интересно, она бледная, потому что не получила дозы белого порошка или же у неё сильнейшая ломка по героину? Вряд ли это от нервов.

– Анна, пойдём, – сухо произнёс я и предложил девушке руку.

– Спасибо, – опустив голову, ответила она и схватилась за меня.

Мы спустились с пьедестала, и если бы я её не держал, то она бы рухнула на пол. Я бросил на неё недовольный взгляд из-за этого спектакля, разыгранного для меня, а она зажмурилась и закусила губу. Снова был облит говном, которое подготовила мне её семейка. От этого разозлился ещё больше.

– Всё хорошо? – Иронично спросил я.

– Да, – сипло ответила Анна, и мы пошли по проходу.

Она тормозила меня, стараясь идти как можно медленнее. Наверно, ещё одна дурацкая традиция. Мы преодолели путь в две минуты за десять, и пока девушке помогала сесть в машину блондинка, я наблюдал за ними. Это и есть её подруга, которую она хотела взять с собой. И сейчас она что-то шептала ей, а она быстро кивала. Я опустил в машину, и за нами закрыли дверь. Пора начать и мне шоу.

Глава 9

Рикардо

– Хорошее представление, – разрушил тишину, осматривая изящный профиль своей жены.

– О чём вы? – Нахмурившись, она повернула на меня голову и тут же отвернулась.

– Принимала сегодня? Или ожидаешь, что это будет мой свадебный подарок? – Сквозь зубы процедил, хотя внутри горело желание уколоть больнее, чтобы и ей стало неприятно, как и мне.

– И я до сих пор не понимаю, – тихо ответив, она сцепила руки в замок.

– С этих пор больше никаких наркотиков. Как мы прилетим домой, отправлю тебя на лечение. Я не желаю, чтобы моё имя было связано с дилерами. Всё ясно? – Резко произнёс я, кипя от злости.

– Но я... я не наркоманка, – нервно рассмеялась она. – Я не принимаю наркотики...

– Довольно! – Схватил её за локоть и дёрнул, что она охнула и сжалась. – Хватит лжи, я знаю о тебе всё. Прекрасный ангел наяву с подлой и прожжённой душой. Мне рассказал твой дружок Питер. Или будешь отрицать, что и такого не знаешь?

– Знаю, – прошептала Анна, покусывая губу.

– Вот слёз не надо. Не терплю, когда из меня делают идиота. Ты моя жена, и теперь ты будешь делать то, что я тебе говорю. Поняла меня? – Снова дёрнул её, а она кивнула.

Резко отпустив её локоть, я отодвинулся и посмотрел в окно. Злость внутри не давала мыслить здраво, желание наорать, а ещё лучше выкинуть её из машины, сотрясало рассудок. Уехать домой и забыть всё, как страшный сон. Её семья смеялась надо мной, нашла олуха, который взял в жёны отъявленную лгунью с пороками самого дьявола. И у меня не было выбора. Не было! И моя мачеха «помогла». Она знала всё с самого начала, но для неё у меня тоже есть подарок и Нина скоро сама очутится в аду. Это я гарантирую.

Машина остановилась, и я распахнул дверь, нас уже ждала вся пёстрая масса моих новоявленных родственников. Не смотря на девушку, протянул руку, и она опёрлась на неё, немного оступившись.

– Тебе что, туфли малы? – Прошипел я, а она отрицательно покачала головой, сжимая губы.

– Тогда иди нормально, здесь я идиот, а ты сорвала отличный куш, – сделал гадко самому себе, чтобы напомнить, что эта внешность – ничто. Это всё хороший блеф, и даже слёзы в её глазах отрепетированы только для меня.

Нас встречали в национальных цыганских костюмах, танцуя около брачующихся, и я должен был улыбаться, когда моя жена шла с опущенной головой, как на эшафот. Так ей и надо. Она не знает, с кем связалась, и что её игры добром со мной не кончатся.

Под шумные возгласы и песни мы дошли до центральных мест. Джентльменом я всё же оставался и, подвинув стул для невесты, которая не совсем грациозно на него плюхнулась, сел рядом.

Мы были только вдвоём за столиком, расположенным на небольшом пьедестале. Вокруг нас расположились гости. Царский приём за чужой счёт. За мой. И меня же облили здесь грязью. Я не мог справиться с отвращением, просто не мог. Первый раз так попал. Всегда моя жизнь шла по твёрдо установленному расписанию. Я знал, что ожидать от следующего дня с точностью до секунды. А сейчас очутился в дерьмовом мире, где любят выпить, и готовы бросить душу в огонь разврата за несколько сотен евро.

Официанты наполнили бокалы, а мы не проронили ни слова. Меня это бесило, выводило из себя. Я ждал извинительных слов, обещаний, что всё будет иначе. Но ничего.

– Ты немая? – Язвительное замечание в её сторону в резкой форме снова заставило её вздрогнуть, и она, подняв голову, смотрела перед собой.

– Нет, нам не о чем говорить, – спокойно ответила она.

– Где научилась так реагировать? Долго репетировала? – В том же духе спросил я.

– Без комментариев, – тоже не меняя интонации, произнесла она.

От новой фразы и моего гнева её спасли слова ведущего и пожелания долгой и счастливой жизни. На что я благодарственно улыбнулся и поднял бокал, девушка рядом сделала то же самое. Но если я отпил дорогого шампанского, то она только смочила губы.

Что за новости? Та, которая пила всю сознательную жизнь, не отдала дань напитку? Не желала забыться в алкогольном дурмане? Отлично играет, можно даже похвалить её.

– Через час мы уезжаем, – нарушил тишину за столом, пока вокруг все ели, пили и веселились.

– Мы не можем уехать, – покачала она головой.

– То есть как? – Усмехнулся я такой наглости.

– По законам первую ночь мы проводим в доме моих родителей, нас туда отведут и готовят к брачной ночи. А утром все гости снова соберутся, чтобы вы продемонстрировали им простынь, – практически шёпотом говорила она, что мне пришлось немного придвинуться, дабы расслышать значение слов.

– Нет, довольно с меня ваших традиций. И ты давно не девственница, так что нечего предъявлять, – фыркнул я и выпил залпом бокал.

– У нас фиктивный брак, смею напомнить. И я уже подготовилась, не волнуйтесь. В моей спальне будет спрятана раскладушка и кровь ягнёнка, – бесцветно сказала она, а я покачал головой.

– Ещё бы ты всё не продумала. Молодец, но не согласен. Ты закроешь свой рот и сделаешь так, как я сказал. После этого мы отправляемся в Америку. Всё тебе ясно? – Поставил своё условие, чтобы поняла, кто здесь главный.

– Мистер Лок, вы мне тоже не нравитесь. Вы грубый и ужасный человек. И если вы думаете, что я жажду с вами оказаться в одной комнате, то сильно ошибаетесь, – она повернулась в мою сторону и её глаза потемнели, превращаясь в яркую зелёно-синюю глубокую пучину. Вот это метаморфоза. Я даже моргнул, чтобы убедиться, что это реальность.

– И к тому же по условиям вашего дедушки, вы должны выполнить цыганские обычаи, – продолжила она.

– А кто сказал, что ты мне не нравишься? – Улыбнулся я, меняя тактику. – И можешь свободно общаться со мной на «ты». Ведь мы как-никак муж и жена. Прежде чем спать с тобой, я отправлю тебя по всем инстанциям и вылечу от твоих пагубных привычек.

– Я не наркоманка, и никогда ей не была, зарубите себе это на носу, мистер Лок. И буду обращаться к вам так, как посчитаю нужным, вы старше меня на шестнадцать лет. И, не побоюсь этого слова, стары. Поэтому не утруждайте себя беседой со мной, вокруг ваши друзья, уделите им время, – отчитала она меня, а я громко рассмеялся.

Приблизившись к её уху, и не дав ей отодвинуться, обхватывая её за талию, и крепко сжимая, прошептал на ухо:

– Ты – вульгарная, эгоистичная, наглая шлюха. И если ты заговоришь со мной ещё раз в таком тоне, то пеняй на себя. Получишь за всё, и не обещаю, что тебе это понравится.

Ощущал её дрожь, слышал, как отчаянно бьётся сердце через быстрое и сбивчивое дыхание. Видел, как щёки побледнели, а грудь начала вздыматься чаще.

– В договоре... в нём прописано, что вы не примените силу, – заикаясь, произнесла она, а я нахмурился.

– Ты решила, что я буду бить тебя? С ума сошла? Я говорил об ином! – Тихо возмутился я и повернул её лицо к себе.

Да. Она точно боялась, потому что глаза поменяли цвет и теперь были светлыми с серебристыми лучиками внутри.

– Я никогда не подниму на тебя руку, если ты будешь честна со мной, Анна, – сказал, поглаживая пальцем её подбородок. – Я обещаю тебе.

Она молчала, моргая, и снова облизала губы. Эти соблазнительные губы, которые хотелось испробовать ещё раз. Возможно, мы поладим, если добьюсь от неё признаний, что ей необходима помощь. Вылечить не составит труда, если она этого захочет. Как-нибудь протянем год.

– А теперь мы хотели бы пригласить наших молодых людей, чтобы они исполнили нам первый танец в роли мужа и жены, – громко сказал в микрофон ведущий, и я отпустил девушку.

Она тут же отодвинулась. Бурные аплодисменты говорили, что я не мог проигнорировать это приглашение, как и она. И возможность подержать её в руках и поговорить с ней, понять свою фиктивную жену, была соблазнительна. Только зачем мне это? Проще просто отыграть роль и улететь.

Но встал, поправив пиджак, и, обогнув стол, предложил руку Анне. Она сделала два глубоких вдоха прежде, чем одной рукой опереться на мою руку, а другой о стол, медленно начав вставать. Её лицо скривилось. Да что на ней за туфли?

Девушка всё-таки встала, и не спеша мы прошли в центр зала. Взяв её за талию, сам положил её руку себе на плечо, а вторую крепко сжал в своей, и музыка заиграла. Спокойная и романтическая, свет был приглушён, и все смотрели на нас.

Моё внимание было полностью обращено на девушку, которая то хмурилась, то закрывала глаза, а её рука на моём плече сжимала пиджак.

– Как только сядем, разуешься, – тихо сказал я, а она подняла голову.

– Нет, всё хорошо, – быстро пролепетала она.

– Не верю, поэтому ты сделаешь так, как сказал, или я сам разую тебя. Выполняешь все мои приказы беспрекословно, Анна, – пригрозил я, смотря за сменой эмоций.

– Нет, – упрямо ответила она.

Сделал резкий поворот, на что она громко выдохнула и простионала.

Да чего она боится? Это уже начало раздражать, ведь ей больно, это уже был не поставленный номер, это была реальность. На её лбу выступили капельки пота, как и над верхней губой. Её немного трясло. Возможно, от ломки. И я, больше не теряя ни минуты, подхватил её на руки, и вышел из зала под удивлённый свист гостей.

– Что вы делаете? Это... это, – возражала она, когда нёс её к машине.

– Меня не волнуют ни гости, ни этот фарс. Я вижу, что с тобой что-то не так, поэтому мы едем к тебе домой. Разберёмся, – твёрдым голосом сказал я и вышел на улицу.

Не успел посадить девушку на сиденье, как тут же за нами выбежал Дино, Баро, блондинка, и мать Анны.

– Что происходит? – Спросил мой тесть.

– Мы решили, что не хотим ждать окончания праздника. Оба устали и поедem отдыхать, – пояснил я.

– Но... но так нельзя, – возмутилась мама Анны, даже имени её не запомнил.

– С каких пор? – Усмехнулся я. – Анна – моя жена, я имею полное право проводить время с ней так, как сочту нужным. И не забывайте, вы зависите только от меня. Поэтому буду делать всё, что захочу.

– Но традиции, – напомнил мне Баро.

– Простынь? Так вот, мистер Сальварес, простынь будет завтра утром. А вы веселитесь, объясните всем, что мы влюбились друг в друга с первого взгляда. До завтра, – подвинул испуганную Анну и уже сел в машину, когда блондинка склонилась и прошептала.

– Мистер Лок, пожалуйста, не причиняйте ей боль.

Не успел даже опешить, как и ответить, как девушка быстро обошла машину и открыла дверь со стороны моей жены.

Она склонилась к её уху и сказала ей что-то, та кивнула и улыбнулась. Я первый раз увидел её улыбку, лицо преобразилось, стало нежным и мягким. Когда-нибудь она улыбнётся мне?

Девушка захлопнула дверь и встала рядом с родителями моей жены, которые о чём-то спорили. Я закрыл дверь со своей стороны, когда Дино сел на переднее сиденье.

– Поехали, – приказал я, краем глаза поглядывая на свою жену. Девушка прикрыла глаза и восстанавливала дыхание.

– Рик, это было грубо, – недовольно сказал друг и стянул бабочку.

– Не волнует. Подготовь самолёт к десяти утра, – фыркнул я, – и будь готов сам к этому времени. Привези мне одежду в дом Сальваресов.

– Хорошо. Только ты уверен? – Он спрашивал совсем о другом, поглядывая на Анну, которая не проронила ни слова, как будто статуя греческой богини замерла.

Уверен ли я в том, что делаю? Уверен ли в том, что знаю, на ком женился? Уверен ли что это всё фарс? Уверен ли в будущем? Нет. Точно нет.

– Да, – соврал я и улыбнулся.

– Тогда желаю вам обоим не поубивать друг друга, – хмыкнул друг, за что я его наградил злым взглядом, и он, отвернувшись, замолчал.

Мне необходимо было что-то делать, адреналин в крови не давал сидеть спокойно, пока мы ехали до особняка. И я начал стучать пальцами по дверце, раздражало. Успокоился и поёрзал.

Наконец-то машина остановилась, и я уже не слышал ни возмущения, ничего от Анны. Подхватив её на руки, вошёл в дом.

– Куда дальше? – Спросил я.

– По лестнице, самая последняя дверь, – тихо ответила она, спокойно ожидая в моих руках.

Она была лёгкой, не весила ничего. И я поднялся со своей ношей по указанным координатам и, открыв дверь, ногой её захлопнул. В спальне было темно, нашёл выключатель на стене и щёлкнул по нему. Комната озарилась неярким светом. Ничего лишнего, кровать, гардероб и зеркало, всё в белых, больничных тонах и только букет роз на столике говорил о том, что здесь кто-то живёт.

Посадив девушку на постель, выпрямился и посмотрел на неё.

– Раздевайся, – приказал, а она подняла на меня голову, обнимая себя руками.

– Оставьте меня, и я переоденусь, – ответила она и упрямо сжала губы.

– Ну, уж нет, хочу посмотреть на то, что стоило мне репутации и денег, так что давай без ложной скромности, – раздражённо произнёс, но она сложила руки и прищурила глаза.

Достало, как меня это всё достало! Сам схватил её за локти и поднял, она выдохнула и пискнула, едва не рухнув на пол.

– Да что с тобой, Анна? – Закричал я, встряхнув её. – Что ты как кукла? Ты же не хотела ею быть! Хватит притворяться, хватит!

– Мне больно, – её подбородок задрожал, а из глаз выкатились крупные слёзы.

– Тогда сама! Вперёд! – Я оттолкнул её, что она упала в своём большом платье на постель.

Смахнув слёзы со щёк, она осторожно села и наклонилась, чтобы снять туфли. Я наблюдал за её дрожащими пальцами, когда она поднимала юбку, когда она расстёгивала тонкие ремешки, и как отбросила обувь.

– Переигрываешь, – процедил я и, подойдя к ней, поднял. Она была ещё меньше, чем раньше, и я хохотнул.

Невероятная нелепица! Повернув её к себе спиной, не слушая слабые протесты, просто разорвал податливую ткань гипюра, что шелковые пуговицы отлетели, открывая моим глазам гладкую белоснежную спину в белье. Она покрылась мурашками, когда мой палец повторил изгиб позвоночника, а девушка попыталась сделать шаг вперёд.

– Стой, – приказал я, и она подчинилась.

Грубо вытащил её руки из рукавов, и платье упало к ногам, образовав внизу морскую пену. Чулки с подвязками и кружевное белое бельё безупречно было подобрано. Упругие аккуратные ягодички, стройные ноги с округлыми бёдрами. Её фигура была мастерски вылеплена и подарена природой. Но мне этого оказалось мало, слишком мало для её унижения. Развернул к себе девушку, которая утирала слёзы.

Мои пальцы коснулись диадемы, и она полетела в сторону, как и шпильки. Роскошные длинные волосы рассыпались по плечам. Да она сирена, перед которой преклоняются все мужчины.

– Итак, отчего ты дрожишь? Ломка? – Поднял её лицо к себе.

– У нас пункт о сексе, – сипло произнесла она.

– Я не собираюсь тебя насиловать, Анна. Я, вообще, не желаю до тебя дотрагиваться. Я... – горечь во рту едва дала мне ответить. Я и вправду не знал, что со мной творится. Какая сила заставляет меня быть таким животным? Ведь с женщинами веду себя иначе, но эта была иной. Моей чёртовой женой.

– Прикройся, – отошёл от неё и отвернулся, хотя совершенно не хотел этого.

Девушка тут же прошла мимо меня и открыла дверь в ванную, включив свет. Моё внимание привлекли красные отпечатки её ступней, и я от ужасной догадки не мог даже дышать. Медленные шаги, мои шаги, отдавались глухо внутри, пока шёл по направлению ванной комнаты. Это была кровь, её ноги были в крови, как и чулки, и только сейчас в ярком свете белой ванны увидел, почему ей было так больно стоять, двигаться, ходить. Не ломка. Раны.

– Анна, что это? – Спросил я её, когда она запахла на себе большой махровый халат.

– Эм... я натёрла, неудобные туфли, – она постаралась улыбнуться, но не поверил.

– Сядь, сам хочу посмотреть, – приказав, указал на пол.

– Не надо, пожалуйста. Это пройдёт, правда, я привыкла. Всегда так после новых туфель, – она отходила от меня, ища пути к спасению.

– Я хочу знать правду, Анна. Садись, – уже спокойней попросил я и протянул руку. – Не бойся, ты можешь мне верить. Я твой муж. Человек, который пообещал тебя защищать. И я здесь, иди ко мне. Я не причиню тебе боли. Даю слово, милая.

Моё сердце забилось быстрее в ожидании ответа, теперь мы поменялись ролями. Я был напуган, потому что не знал, в какую авантюру ввязался из-за деда. Но понимал одно, что эта девушка нуждается во мне не меньше, чем я в её согласии. Страх настолько сильный в её глазах передался и мне. Что-то явно от меня скрыли, и это было опасно. Слишком опасно для нас обоих.

Глава 10

Анна-Мари

– Ну же, – Рикардо в нетерпении сделал шаг ко мне, а я упёрлась спиной в стену.

Этот день превратился в калейдоскоп лиц и событий, хотелось просто закрыть глаза и умереть. Кошмарный сон, который обещал никогда не закончиться, а начаться с новой устрашающей силой. Ведь мужчина, который сейчас так пристально смотрит на меня своими завораживающими глазами, с гипнотическим голосом и силой не только физической, но и внутренней, стал моим новым тюремщиком. Красивым тюремщиком. Мили преуменьшила его габариты и описание внешности. Надо было подстраховаться и посмотреть фото, но нет, я ведь считала себя сильной, уверенной Анной. А осталась загнанным зверьком Мари, и ничего не поделаешь. Этот сказочный, суровый и большой человек – мой муж. Фиктивный муж.

Рикардо Лок был ужасным, злым и грубым мужчиной, но иногда, как вот сейчас, его лицо светлело, преображалось, и хотелось довериться, просто попросить помощи. Но нельзя. Урок, усвоенный за ночь, запомнится мне на всю жизнь.

– Я сама, не утруждайтесь. Закройте дверь с той стороны и оставьте меня, – пыталась произнести всё твёрдым голосом, чем вызвала в человеке напротив только недовольные складки на лбу.

Для хищника – один шаг, и он поймал меня, подхватив на руки. Сопротивляться было бесполезно, одна его рука, как моих две или даже три. Если захочет ударить, так разом убьёт или оставит калекой.

Нет, я не рассматривала эти хождения со мной, как сказочный эпизод жизни. Это была насмешка над мечтами. Мне судьба показывала, что моё мнение – это ничто. Я лишь средство в достижении целей. Для отца – деньги, для Рикардо – акции, то бишь тоже деньги.

Мужчина положил меня на постель и включил прикроватную лампу. Ему что, не хватает верхнего света? Или он слепой?

Загорелые руки распахнули полы моего халата, а я судорожно выдохнула. Унижение и обида снова родились внутри, и пока пыталась бороться и возродить дерзкую Анну, Рикардо уже отстегнул два чулка и медленно потянул вниз, оголяя кожу ног.

– Не надо, – новая попытка была проигнорирована, и он продолжил своё занятие.

От боли я снова вздрогнула, и поймала настороженный и изучающий взгляд сине-зелёных глаз. А как ещё реагировать, когда капрон прилип к открытым ранам?

Стыдно, что он видел это. Стыдно, что, вообще, он здесь. Стыдно, что не смогла утаить. Стыдно, что краснею под его взглядом. За всё стыдно.

– Я слушаю, – вздохнув, Рикардо встал и переложил мои ноги на постель.

– Забудьте, – покачала головой и запахнула халат, начав теребить пояс своего одеяния.

Он так устрашающе посмотрел на меня, что захотелось спрятаться за кроватью и больше не выходить. Его глаза горели, как тогда в церкви, когда он заставил на него поднять лицо. Я никогда не видела, чтобы глаза имели свойство жить собственной жизнью. И сейчас они просто светились, блестели, а губы были сурово сжаты.

Нет, он не красавец в общепринятом смысле слова. Но он невообразимый, такая внешность – редкость. Это идеальный представитель мужчин, именно мужчин-воинов, а не мужчин-херувимов. Тёмные выющиеся волосы, в которые он сейчас погрузил руку, блестели оттенками каштана при свете. Вздёрнутый нос, но он не портил его внешности, даже помогал ей, делал его похожим не на божество, а на реального человека. Цыгане в основном или были чисто выбриты, или носили аккуратные бородки, но не Рикардо. Небрежность, с кото-

рой была оформлена его отросшая щетина, придавала пикантности и заставляла меня вспоминать, какая она мягкая, как и губы, которые были подарены мне всего на миг.

Очнись, Мари! О чём ты думаешь? Этот человек разорвал твоё платье и чуть не изнасиловал тебя! Он грубил и обзывал тебя в машине, он резок и ненавидит тебя, как и ты его. А это всё фикция, это ненастоящая жизнь. Она купленная, взята в аренду, и этот мужчина твой арендодатель, которому тебе придётся ещё заплатить. И дай бог, если это будут только слёзы.

– Хорошо, тогда я спрошу у твоего отца, почему у моей жены ступни ног все в крови, и она еле ходит, – спокойно произнёс он и хитро улыбнулся.

О, Боже, горло сжало от этой сладкой пилюли. Надо просто на него не смотреть, просто не поддаваться его гипнотической и соблазнительной внешности. Не забывать, что он внутри полная противоположность своей красоте.

Сплотнув и сжав в руках махровую ткань, пересилила весь свой страх и заговорила:

– Это наказание за мою выходку. Вот и всё. Пройдёт, и вас это не касается. Мы обговорили все пункты, и это не ваша проблема, – несколько резко и нервно прозвучали мои слова, но я желала, только чтобы отстал.

– За что тебя так? – Не унимался он.

– За мою разгульную жизнь, за то, что не дали нюхнуть. Такой ответ устраивает? – Вскинув голову, я враждебно посмотрела на Рикардо, который только прищурил глаза и сложил руки на груди.

– Тогда пришло время выбить из тебя всю твою прошлую жизнь, – растягивал он слова, пока расстёгивал пуговицы на синем пиджаке, и отбросил его на пол.

Я испуганно раскрыла глаза и прижала ноги к груди. Нет, он несерьёзно, правда?

– Прекратите раздеваться, – возмутилась я, когда жилетка и галстук упали к пиджаку.

– Ты практически голая, это неравномерно. Я увидел твоё тело, теперь твоя очередь посмотреть приобретение, – усмехнулся он и вытащил рубашку из брюк.

Медленно, слишком медленно он расстёгивал одну пуговицу за другой, пока его пальцы не задержались на самой нижней.

Последнее что увидела, перед тем как отвернуться, это загорелая гладкая мощная грудь и плоский накаченный живот. Холод внутри, а кожа просто похлахла, такой контраст заставил нервничать ещё сильнее.

Господи, нашли на меня смертельную болезнь!

Звякнула пряжка ремня, и я схватилась за своё одеяние и начала отползать к другому краю.

– Не сбежать, дорогая Анна, – хрипло рассмеялся мужчина, а я панически искала варианты смерти сейчас, сию минуту.

Ремень со свистом ударил недалеко от меня, и я в ужасе закричала, сделав последний рывок от него, закрывая лицо и подтягивая ноги к груди. Но он ухватился за мою лодыжку и резко потянул на себя. Руки хватались за покрывало, а всё тело парализовало, и только громкие истеричные рыдания сотрясали его.

– Всё, хватит, Анна. Хватит лжи, – ласковое поглаживание по волосам, и меня подняли, а под щекой я ощутила горячую кожу, а сквозь неё гулко билось сердце.

Я была прижата к груди незнакомца, который стал моим мучителем, который заставлял меня продолжать жить в страхе за собственную жизнь.

– Расскажи, за что тебя били? Как часто это было? – Шёпотом спрашивал Рикардо, согревая своим дыханием волосы около уха.

– Отпустите меня, я скажу, только не трогайте, – молила я.

– Говори, – он продолжал крепко держать меня, а я хлюпнула носом.

– Я не хотела выходить замуж, испугалась чего-то в последний момент, и сбежала... практически сбежала, но Питер заметил меня, доложил отцу, и я получила наказание, – отчасти сказала правду. Зачем ему знать, что парень хотел большего, приняв меня за Софи, что пытался целовать, зажимая в углу дома, и получил между ног. А я рванула от него, что было сил, и тут же угодила в руки барона, а затем уже к отцу. Нет, это только моя жизнь, моя глупость.

– И он избил тебя там, где думал, я не увижу. И как часто это происходит? – Слышала его голос через грудную клетку.

– Первый раз, – и снова ложь. Всегда получала за сестру, ведь родителям было предпочтительней в детстве думать, что это я такая сложная, неблагодарная и злая.

– Не верю, – он покачал головой и немного отстранился, только чтобы поднять мою голову к своему лицу.

И опять это чувство прострации, когда смотрела на него. Просто невозможно отвести взгляд, и приходилось призывать всю свою гордость и силу, которой практически не осталось.

– Всё закончилось, Анна, – слабо улыбнулся он, и его ладонь легла на мою щёку, а подушкой большого пальца он стёр влагу на ней. – Я прошу прощения, что заставил тебя кричать, но другого выбора не было, чтобы добиться правды. Теперь ты примешь ванну, обещаю, что не побеспокою, затем ляжешь спать. А что насчёт ваших традиций, то мне плевать на них, дорогая. Завтра мы уедем отсюда, и больше никогда не вернёмся.

Ласковый, дурмнящий голос затуманил рассудок, и я моргнула, чтобы снять наваждение. Но что я могла сделать против опытного и взрослого мужчины, знающего и понимающего так много. Ничего, и только осторожно кивнула. Возможно, мы подружимся, и я смогу уберечь его от отца и барона. Он даже не представляет, что на самом деле здесь происходит, не догадывается о планах на него. Это логово гиен, а он тут один, как и я. Нас загрызут, если мы не убежим.

– У тебя удивительные глаза, дорогая, – прошептал он. – Они меняют цвет и это просто невероятное зрелище.

– У вас тоже, – выдавила я из себя.

– У тебя, Анна. У тебя, повтори, – продолжил он.

– У тебя.

– Спасибо, – поблагодарил он и улыбнулся. – Думаю, у нас всё получится.

Рикардо отстранился и, подхватив на руки, вернул меня в ванную комнату. Старалась не смотреть на голую грудь, не вдыхать мускусный запах с неизвестными нотками. Но задерживать дыхание было слишком глупо, я и так была на грани обморока от событий этого дня. И просто стояла, пока он сам наполнил ванну и указал рукой.

– Если что, позови, вдруг почувствуешь себя плохо. Хорошо? – Спросил он, и я лишь кивнула, ожидая, пока он не освободит комнату, и не запру дверь за ним.

А затем тёплая вода и слёзы от боли в ногах, ладонь, закрывающая рот, чтобы приглушить рыдания, и надежда на спасение.

Глава 11

Рикардо

Дышать. Необходимо дышать, сжимая кулаки от гнева внутри, от ужаса, который увидел собственными глазами.

Прижавшись спиной к стене возле ванной комнаты, я запустил руки в волосы и зажмурился, но никуда не прогнать из памяти крик и страх в её глазах. Жалость, стало, безумно жаль эту девочку, что захотелось самому заскулить от боли. Как можно быть таким монстром? Живодёры!

Вытащив из кармана брюк телефон, я набрал номер Дино, прислушиваясь к звуку из ванной комнаты. Ничего.

– Да, Рик. Что случилось? – Ответил друг моментально.

– Сейчас, – выдавил я из себя слово, и отошёл к окну, закрывая динамик.

– Парень, ты меня пугаешь, – медленно сказал помощник.

– Они бьют её, Дино. Причём довольно жестоко. Она могла калеккой остаться. Вытащи из каждого информацию об этой семье, подгони машину к восьми утра с охраной. Сообщи пилоту, что мы не летим в Нью-Йорк, курс будет лежать в Венецию, пусть подготовят круизный лайнер «Санторини» к нашему приезду, и не отправляют его, пока мы не сядем. А также мне необходим врач, один из доверенных лиц в Италии, чтобы проверить Анну. Не стоит им знать, что собираюсь делать, – сумбурно перечислял я все планы.

– Эм... так, хорошо. Бьют? Ты уверен? – Засомневался Дино.

– Я видел это. Кровь. Свежие раны на ногах. На ступнях. Неужели, они не знают, насколько это опасно? – Зарычал я.

– Господи. Кстати, сегодня не было Питера, его отец отправил отдыхать рано утром. И это очень странно. Возможно, этот парень выдумал всё. Но я узнаю. Да, твою одежду передал горничной, – оповестил меня друг.

– Отлично. Но всё же, Нина подтвердила её живой интерес к развлечениям. Только не сходитесь многое, – задумчиво потёр подбородок.

– Вернусь с двумя охранниками на празднование и узнаю.

– До связи, – отключился и посмотрел на телефон.

Здесь определённо что-то происходит. Но не на того напали, родственнички. Это не Америка, но и не край света, где деньги – это пустой звук, а связи – они везде.

Выйдя из спальни, я спустился вниз, на ходу поправляя рубашку. Поймав женщину средних лет, я спросил про свой багаж, и мне с улыбкой передали его.

– Рикардо, какая встреча, – пьяно протянул мужчина, прислонившись к двери в холл. – Выпьем?

Животная ненависть снова взыграла, когда я повернулся и смотрел на ублюдка, которого мне судьба подкинула в качестве тестя.

– С удовольствием, – улыбнулся я, подхватывая свои вещи и следуя за немного шатающимся Баро в кабинет.

– Виски? Коньяк? Водку? – Предложил он.

– Пока ничего, только немного тишины, – я сел в кресло и следил за каждым шагом этого урода.

– Анна уже успела надоест? – Ехидно спросил он. – Да, она бывает иногда слишком болтлива, но её можно усмирить.

– Да, успел познакомиться и с этим, – сделал я первую попытку разобраться. Лицо тестя тут же превратилось в маску, и он сел в кресло напротив меня, залпом выпив рюмку водки.

– Заслужила, Рикардо. Не хотел говорить тебе, но придётся, – вздохнул он. – Анна сложный ребёнок, слишком мы её избаловали, слишком потакали всем капризам, и выросла неблагодарная дочь. Вчера пока мы были на мальчишнике, она встречалась с Питером, это сын нашего барона. В прошлом у них были отношения, и, видно, она решила поразвлечься напоследок. Но Питер честный парень, он отказал ей, а она его ударила. Он привёл, даже притащил её ко мне и рассказал всё, как она пришла к нему, разделась и предложила себя. Он уважает тебя, а моя дочь распущена. Не замечал, и пришлось её наказать. Думаю, она запомнит, что верность своему мужу – это главное правило в семейной жизни. Хотя, у вас же брак ненадолго, но я бы не хотел, чтобы за твоей спиной над тобой смеялись.

Он улыбнулся и, доверительно придвинувшись ко мне, похлопал по плечу. Не верил ни единому слову, ни единому взгляду. Но узнаю, как обстоит здесь дело и тогда пусть тот, кто врёт, лучше спрячется, или убью собственными руками. Любящий человек никогда не поднимет руку, а тем более на девочку, что бы она ни сделала. А раз он это позволил себе спокойно, заставляя её корчиться от боли, но идти, то этот человек никогда не заслужит моего доверия, и его не реабилитировать в моих глазах.

– Я заметил, что она своенравна. Сейчас отмокает в ванной и готовит себя для брачной ночи, но, к счастью, я не нуждаюсь в этом, – как можно равнодушнее произнёс я, наблюдая за блеском в глазах моего собеседника. Попал в точку, это то, что он хотел услышать.

– Да, для начала ей бы пройти лечение. Я был в таком ужасе, когда узнал, насколько моя дочь порочна. Ведь всё ей дал: путешествия, дорогую одежду, украшения, образование, этикет. Потакал всем капризам с рождения, она же моя девочка. Надо было тщательней следить за ней, а я так люблю её. Но у меня не будет к тебе претензий, если ты воспитаешь её по-мужски. Я даже буду благодарен, ведь моё сердце кровью обливалось, когда наказывал свою принцессу. Вынудили это сделать, так бы даже пальцем её не тронул, барон настоял. Меня она не боится, а вот тебя очень, хотя не попадайся на её всякие слезливые истории. Я отец, не могу ничего с собой поделать, люблю её, а вот ты можешь. Покажи ей, кто в доме хозяин, – наставлял он меня, а я усмехнулся.

– Спасибо, так и сделаю. Как мне быть с простынёй? Ведь она не девственница, да и трогать мне её противно, – наивно спросил я.

– Не волнуйся, – Баро встал и открыл один из шкафчиков в столе и достал маленькую пробирку, – вылей на простыни, а завтра утром передашь её барону. Её раскроют и всем покажут, а далее последуют празднества.

– Мы улетаем завтра, – небрежно бросил я, посмотрев на часы.

– Но... у нас так не принято, – попытался он возразить.

– У вас нет, а у меня работа. Ведь кто-то должен деньги зарабатывать, и моя империя без меня не может и дня. Я и так провёл здесь слишком много времени. Ты должен меня понять, ты ведь бизнесмен, – спокойно сказал я улыбаясь. От комплимента мужчина зарделся и закивал.

– Понимаю, понимаю. Я объясню всё народу, не волнуйся. Благодарен судьбе, что именно ты вступил в нашу семью и взял мою дочь к себе. По тебе видно, что ты парень сильный и рука у тебя крепкая, – он снова стукнул меня по плечу, а я уже желал вывернуть его руку или сломать.

– Тогда доброй ночи, – я встал и подхватил чемодан.

– Будь кремнем, женщины, они играют на наших слабостях, – напоследок сказал он, а я, не отвечая, вышел из кабинета.

Ощущение, что я весь пропах грязью, она на мне и во мне. До жути противно, отвратительно и гадко. Чувствовал, что ложь. Везде меня обманывали, но и правды не мог добиться.

Открыв дверь спальни, увидел, что свет везде выключен, и только лампа горит с одной стороны постели. А на другой, свернувшись калачиком, укутавшись одеялом, лежала девушка.

Я тихо поставил свою ношу и обошёл постель. Действительно, ангел во плоти, а особенно когда спит, когда все черты её лица расслаблены, а влажные волосы раскиданы по подушке.

– Кто же ты, Анна? – Тихо спросил девушку, а она пошевелилась и снова уснула.

Я узнаю, и не дай мне обмануться. Сделаю ставку на тебя. А я ещё ни разу не проигрывал в этой жизни. Для меня она была ребёнком, и о том, чтобы даже подумать о сексе с ней, содрогался. Она же маленькая.

«Но это не помешало тебе захотеть её поцеловать, и целовать постоянно только благодаря одним глазам», – напомнил сам себе и сжал губы.

«Потому что люблю женщин, разных женщин. Я нормальный мужчина и реакция была предсказуемой, ведь она не уродина», – тут же ответил сам себе.

Ладно, утро вечера мудренее. С этим уверением выпрямился и отправился в душ, чтобы смыть с себя ужас и ложь этого дома.

Глава 12

Анна-Мари

Пробуждение было таким же внезапным, как и сон. Все воспоминания о произошедшем накатили на меня, и я покривилась.

– Больно? – Тихий с хрипотцой голос совсем близко заставил меня распахнуть глаза и встретиться с сине-зелёными глазами напротив.

Рикардо лежал, подогнув одну руку под голову, и осматривал меня совершенно спокойно, а я вцепилась в одеяло. Страх тут же дал о себе знать, и тело сковало от этого чувства. Что он здесь делает? Почему он голый? Голый ли? Ведь видела только его загорелую грудь.

– Что... нет, – пролепетала я и начала отодвигаться от него.

– Как нет? – Удивился он и передвинулся ближе ко мне. – А ночью было только «да». Неужели, не помнишь? И каково было моё удивление, что моя порочная жёнушка оказалась девственницей.

Я ещё шире раскрыла глаза, а мозг пытался хоть что-то вспомнить. Неужели, он воспользовался мной, пока я спала? Ублюдок!

– Какого... – даже не смогла проговорить это и просто смотрела на довольное лицо и хитрый прищур глаз.

– Столько усердия с моей стороны, а ты ничего не помнишь, – нахмурился Рикардо и, немного отстранившись от меня, показал на красное пятно между нами.

Мой рот открывался сам собой, но ни звука, ни писка, ничего. Шок. Меня словно ударили куда-то в солнечное сплетение и воздуха катастрофически не хватало. От осознания всего залилась краской, переводя свой взгляд то на фиктивного мужа, то на подтверждение того, что у нас был... был долбаный секс!

– Что за чертовщина? – Я смогла выдавить из себя слова и натянула одеяло до подбородка.

– Ничего не мог с собой поделать, – пожал он плечами и сел на постели, что одеяло опустилось, и передо мной был полностью оголён его торс, как я смогла за секунду заметить. Он действительно был голый. Полностью.

– Да что вы себе позволяете? – Возмущившись, вскочила с постели и стянула полностью одеяло. Отчего он остался теперь в одежде Адама, и даже без листика.

– Решила повторить? – Усмехнулся он, а я резко отвернулась, чтобы не увидеть большего. Боль в ногах дала о себе знать, на что немного согнулась.

– Оденьтесь! Между нами ничего не было! Ничего! Я этого не помню! А если и было, то вы чудовище... воспользоваться мной! Возмутительное поведение! И это всё ложь! Крови нет! – Яростно говорила я, стоя спиной к нему.

– Анна, – рассмеялся Рикардо, и по шороху простыней поняла, что он встал. – Успокойся, я пошутил. Тем более знаю, что ты давно не девственница.

– Что? – Я уже повернулась и смотрела на него. Нет, не ниже. Ни в коем случае, но снова окрасилась в сочный помидор. – А это?

Я указала пальцем на пятно, а другая рука пыталась удержать одеяло. Но оно, к моей неудаче, упало на пол. И только сейчас ощутила, что на мне бельё. Кружевное, белое и ничего не скрывающее.

Он ещё громче рассмеялся, а я наклонилась, чтобы поднять его. И как назло, мой взгляд захватил то место, которое я даже вслух произнести не смогу. Мать моя женщина, неужели у всех мужчин оно такое... непонятное?

Хотелось разреваться и просто провалиться сквозь землю. А он смеялся. Да так заразительно, что я сжала губы. Господи, что за провал? Один за другим.

– Прикройтесь... пожалуйста, – я уже зажмурилась и накинула на плечи одеяло.

– Хорошо. Только ты уверена? – Издевался он.

– Да! – Воскликнула, сильнее укрываясь.

– Только при одном условии. Ты никогда не обратишься ко мне на «вы», только на «ты».

А если повторишь, то мне придётся снова раздеться. Многим, а точнее, всем нравится, – спокойно говорил он.

– Господи, хорошо! – Задохнулась от вульгарности. – И если им и нравится, то это не означает, что это должно нравиться мне! Вы... ты зазнайка!

– Хорошая девочка, – хохотнул он. Ещё какой-то шум и он произнёс. – Всё, открывай глаза.

– Точно? – Переспросила я.

– Ну, если умеешь ходить с закрытыми глазами, то вперёд. А я ещё посмеюсь, ты меня развлекаешь, – рассуждал он с издёвкой.

– Я что, клоун? – Уже открыла глаза и увидела, что он стоит в одном полотенце, обмотанным вокруг бёдер и довольный, как слон.

– Если тебе надеть красный нос, то вполне, – пожал он плечами, продолжая лыбиться.

– Вы... ты невыносим! – Всплеснула руками, отчего одеяло снова рухнуло к моим ногам.

– Приглашение? – Смеясь, он выгнул бровь, а я топнула ногой, но её тут же, охватил огонь.

– Чёрт, – простонала, поджимая то одну, то вторую больную ногу. Уже не заботило ничего, только мысль: хоть бы не упасть.

– А вот это глупо, – Рикардо тут же стал серьёзным и, подойдя ко мне, подхватил под руку. – Сама сможешь дойти до ванны или отнести?

– Смогу, – кивнула я. – Только не смотри на меня.

– Это не запрещается ни договором, ни вашими законами. А ты ещё красивее при свете утра и без косметики. Нежный цветок, – его голос стал ниже, а я сглотнула, смотря в потемневшие глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.